

ПРОФСОЮЗНЫЙ ЖУРНАЛ

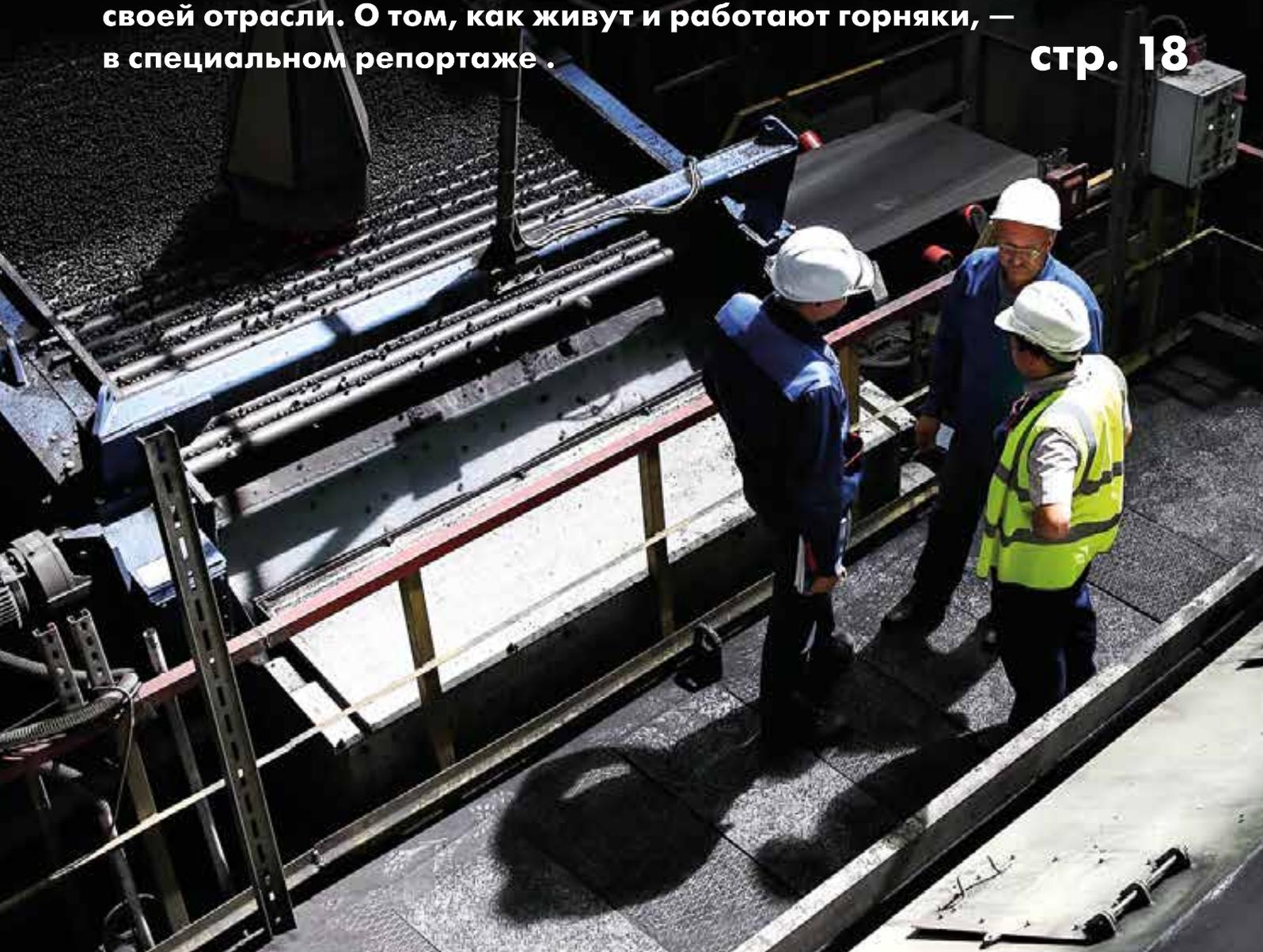
№3 (037)
2019

16+

ПО ДОРОГЕ ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ

Здесь добывают и перерабатывают сырье для металлургических предприятий России и зарубежья. Михайловский горно-обогатительный комбинат по праву считается одним из крупнейших в стране предприятий своей отрасли. О том, как живут и работают горняки, — в специальном репортаже .

стр. 18

Жизнь в стиле «Росстат»

Государственное заведение, регулярно притягивающее к себе взгляды восхищенных россиян, — это, конечно, Росстат. Судите сами. Им руководит ведомство, которое оценивают по результатам, сформулированным самим Росстатом. За один и тот же период Росстат может внезапно изменить методику подсчета — и бедность в стране уменьшится. А может заявить, что у множества россиян нет возможности часто приобретать обувь. И вызвать тем самым вопросы пресс-секретаря президента **Дмитрия Пескова**, которому непонятно, что это за множество и почему речь зашла именно об обуви. (С годовым доходом самого Пескова это тем более непонятно.) Росстат ухитрился вызвать к себе подозрения у ученых-экономистов, не верящих в «темпы пересчета», где падение «превращается... превращается... закончилось превращаться...» в экономический рост. Росстат, по сути, — это олицетворение нашей жизни, где в одной голове человека могут уместиться самые противоречивые мысли и намерения. Некоторые недоброжелатели говорят, что «плюрализм в одной голове — это шизофрения». Но кто ж им верит, если есть Росстат!

Александр ШЕРШУКОВ

**«Профсоюзный журнал»
распространяется
в Государственной Думе,
Общественной Палате
и Правительстве РФ**

«Профсоюзный журнал»
№ 3 (37), 2019 год

Учредитель — ООО «Редакция газеты
«Солидарность»

Над номером работали:

Александр ШЕРШУКОВ — шеф-редактор
Наталья КОЧЕМИНА — редактор
Сергей МАЙМАСОВ — бильд-редактор
Любовь ЛУНЕВА —
литературный редактор
Наталья СИМОНОВА — корректор
Ирина НАУМОВА —
дизайн-макет, верстка
Михаил КОМАГОРОВ — препресс
Дмитрий ПЕТРОВ — художник
Николай ФЕДОРОВ — фотограф
Ольга КАСАТКИНА, Александр ЦВЕТКОВ —
корреспонденты

Адрес редакции:

119119 Москва, Ленинский проспект, д. 42,
помещение Б
Телефоны: 8 (800) 777-84-26,
(495) 938-72-02

E-mail: info@solidarnost.org

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
регистрационное свидетельство
ПИ № ФС77-70529 от 10 июля 2017 года

Подписные индексы:

Каталог «Пресса России» 29105
Каталог «Почта России» 11508

Оформление редакционной подписки
(495) 938-72-07

e-mail: sales@solidarnost.org

Руководитель отдела распространения
Елена МНАЦАКАНОВА

По вопросам размещения рекламы
обращаться по телефону:
(495) 938-72-07

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «Тверская Фабрика Печати»
170006, г. Тверь, Беляковский пер., 46

www.t-f-p.ru
Тираж 1800 экз.
Заказ № 4473

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

Перепечатка материалов возможна только
с согласия редакции

При перепечатке ссылка на
«Профсоюзный журнал» обязательна

Фото на обложке: Александр Рюмин / ТАСС

РЕГИОН, ПРОФСОЮЗ, ПЕРСПЕКТИВА

«Мы отступать не собираемся»

На вопросы «Профсоюзного журнала»
ответил председатель Вологодской областной
федерации профсоюзов Валерий Калясин.

стр. 4

РАБОТОДАТЕЛИ О ПРОФСОЮЗЕ

7 миллионов на колдоговор

Руководитель Челябинского «Первого
хлебокомбината» рассказал о сотрудничестве
с профсоюзной организацией и гарантиях работникам.

стр. 12

РЕПОРТАЖ

По дороге железной руды

Корреспондент журнала побывала на одном
из крупнейших горно-обогатительных
комбинатов страны.

стр. 18

ПЕРСОНА

Сто дней командировки

Секретарь ФНПР Алексей Жарков — о жизни
международной, профсоюзной и личной.

стр. 28

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Дело «Портного»

Роман Малиновский: главный провокатор
русских профсоюзов.

стр. 36

ПРОФСОЮЗЫ ЗА РУБЕЖОМ

Стачки под северной звездой

Война, мир и судьба финских рабочих
организаций.

стр. 44

«Мы отступать не собираемся»

На вопросы «Профсоюзного журнала» ответил председатель Вологодской областной федерации профсоюзов Валерий КАЛЯСИН

О ЛЬГОТАХ И КРИЗИСЕ

— Валерий Михайлович, как-ва, по вашему мнению, специфика работы профсоюзов Вологодской области?

— Во многом это зависело от ситуации в регионе. Был период, когда Вологодская область была регионом-донором и не нуждалась в поддержке из федерального бюджета. Тогда, в начале двухтысячных, мы могли позволить себе очень многое. Например, добились, чтобы в области максимальная доля суммы, уплачиваемой за ЖКУ, составляла только 10% бюджета семьи — вместо федеральной нормы 22%. По предложению профсоюзов

были установлены многочисленные социальные льготы для различных категорий населения. Судите сами. В Вологодской области проживает около 1,15 млн человек, и больше 500 тысяч из них получали какую-то поддержку из регионального бюджета. Вводились доплаты низкооплачиваемым работникам бюджетной сферы: библиотекарям, учителям физкультуры, младшим воспитателям и т.д.

После финансово-экономического кризиса 2008 года ситуация изменилась в худшую сторону. Связано это было с сокращением объемов производства и доходов от реализации продукции в металлургии, так как нашим флагманом в промышленности

еще с советского периода был Череповецкий металлургический комбинат (ПАО «Северсталь»). В докризисный период только из его прибыли в региональный бюджет ежегодно поступало порядка 11–12 млрд рублей. И такая вот «монозависимая» экономика пагубно сказалась на бюджете области, когда эти вливания сократились.

— Наверное, это повлекло за собой и значительное снижение социальных льгот для населения?

— Тогда правительство региона не пошло на резкое уменьшение имеющихся льгот и преференций. Их начали сокращать постепенно и адресно, так что массового характера это

1 мая 2018 года члены Молодежного совета Вологодской областной федерации профсоюзов организовали для всех желающих соревнования по гигантской дженге. На фото слева: акция профсоюзов Вологодчины против повышения пенсионного возраста, 2018 год.

не приобрело. Но после смены руководства области в 2012 году новая команда решила отменить большинство действующих мер социальной поддержки.

Профсоюзы выступили категорически против такого решения. Мы заявили, что если наши требования не будут выполнены, то ответом станут массовые акции протеста. Это не просто встревожило — это озадачило региональное правительство, где не ожидали такой резкой реакции профсоюзной стороны. В итоге процессы сокращения социальной поддержки жителей Вологодчины были остановлены, и абсолютное большинство людей не пострадало.

— Удалось ли на сегодня исправить пошатнувшуюся финансово-экономическую ситуацию в регионе?

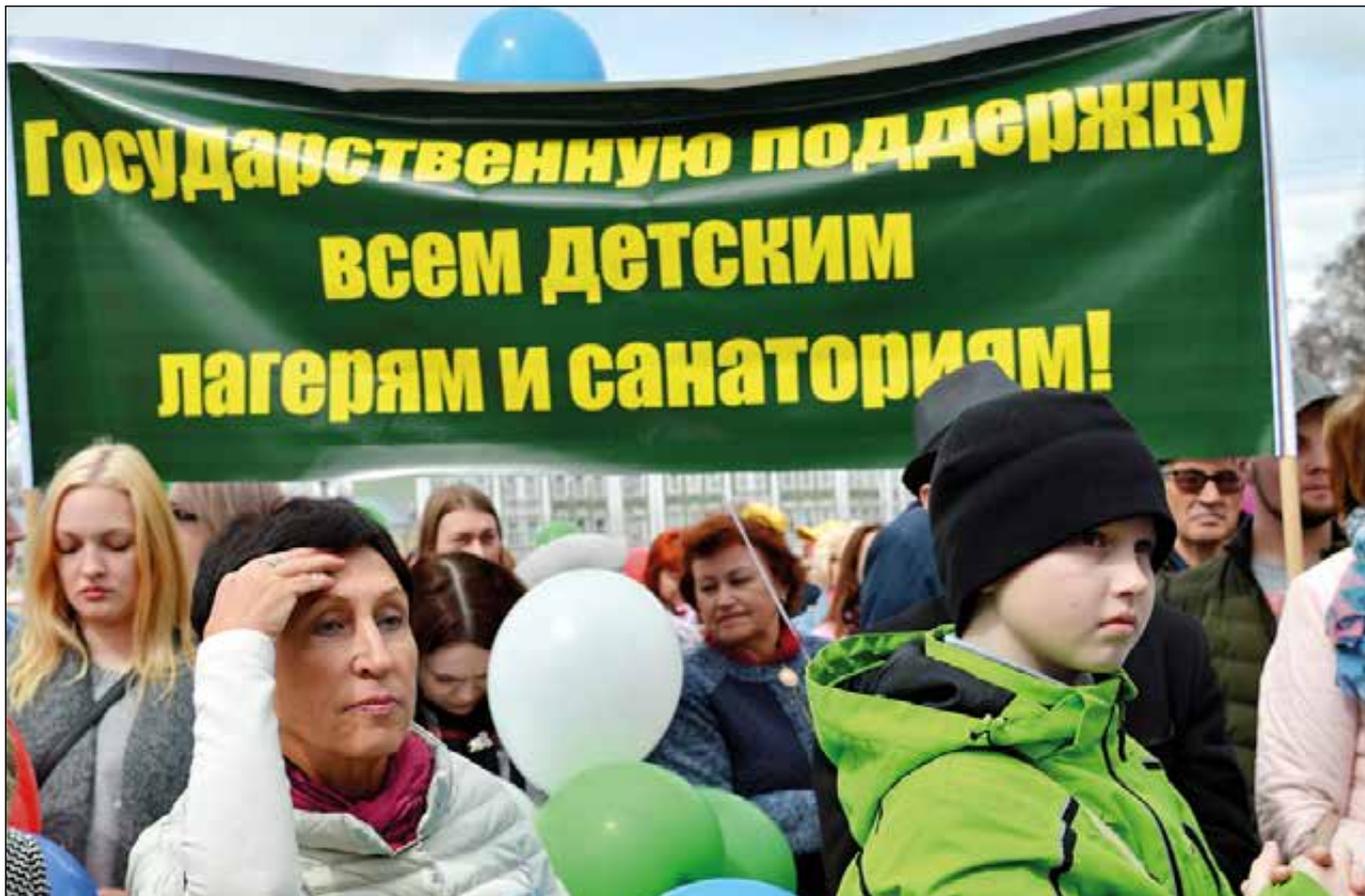
— Нужно отдать должное нашей государственной власти. Руководство области последовательно и настойчиво работало над увеличением доходов регионального бюджета. Это получилось неплохо, и в течение последних трех лет мы завершаем финансовый год с существенным профицитом. К примеру, за 2018 год рост показателей предприятий промышленного сектора составил 104,2%, в сельском хозяйстве — 105,6%, в торговле порядка 105%. А ввиду такой более-менее благоприятной ситуации

во многих отраслях выросли и доходы бюджета. Так, по данным правительства области, в минувшем году было получено дополнительно 14 млрд рублей. Конечно, значительные средства из областного бюджета уходят на выплаты кредитов, взятых еще прежним правительством региона. Но есть и явный прогресс.

РАЗНОГЛАСИЯ И РЕШЕНИЯ

— Какие предложения профсоюзной стороны были поддержаны региональными властями в последние годы?

— В течение нескольких лет ряд наших предложений мы записывали в протокол разногласий. Так произо-

шло и осенью минувшего года при заключении очередного регионального трехстороннего соглашения. Но уже в декабре губернатор выступил с инициативами, три из которых полностью или частично совпадали с нашими требованиями. Во-первых, в отношении определенных категорий работников бюджетной сферы, не вошедших в майские указы президента РФ 2012 года. Четыре года мы добивались повышения зарплаты этим работникам, и с января 2019 года она была увеличена на 20%. Еще один существенный прорыв произошел в вопросе дотирования санаторно-курортного лечения работников бюджетной сферы.

— Дотации на санкур в каждом регионе разные. Какого размера компенсации работникам добились профсоюзы Вологодской области?

— В докризисный период правительство региона на основании областного трехстороннего соглашения выделяло на эти цели ежегодно 50 млн рублей.

С 2011 года финансирование санкура прекратилось, а потому мы неоднократно предлагали действующе-

му правительству области вернуться к прежним подходам. Но все заканчивалось протоколом разногласий. В начале 2019 года по инициативе губернатора вопрос дотаций на оздоровление работников бюджетной сферы был решен. Правда, несколько иначе, чем раньше: на эти цели выделено 140 млн рублей, а сумма компенсации составит 50% стоимости путевки, но... не больше 14 тысяч рублей.

— Как на такую инициативу губернатора отреагировали профсоюзы?

— Мы заявили, что этой суммы недостаточно. Но есть нюанс. Если речь идет об отдыхе в профсоюзных здравницах, то для членов профсоюзов стоимость путевки снижается еще на 20%. Кроме того, определенные доплаты делают некоторые организации наших отраслевых профсоюзов. Поэтому некоторые члены профсоюзов и сейчас смогут получать санаторно-курортное лечение практически бесплатно.

— С каким предложением профсоюзов созвучна третья инициатива губернатора?

— Она касалась коммунальных льгот, а именно компенсации на приобретение твердого топлива. Дело в том, что на протяжении почти 10 лет размер этой компенсации для бюджетников не увеличивался — 4000 рублей в год. Этого было, безусловно, мало, о чем мы постоянно заявляли, добиваясь выплаты в сумме 10 тысяч рублей. Однако в руководстве области по этому вопросу решили: не выделять работников бюджетной сферы, а на 1000 рублей увеличить компенсацию для всех вологжан, имеющих право на эту льготу. Но наше предложение мы все же оставили в протоколе разногласий. Будем добиваться, чтобы оно было принято. Мы ведь тоже упорные!

— А какие профсоюзные инициативы пока не нашли понимания у властей?

— Никак не можем добиться установления минимального оклада на уровне МРОТ. Уточню, что у нас в регионе действует федеральный МРОТ. Плюс районный коэффициент, который, например, в Вологде равен 15%, а в Череповце — 25%. Пока понима-

Подписание областного трехстороннего соглашения на 2019–2021 годы. Впервые в Вологодской области соглашение было заключено на трехлетний срок.

На фото слева: первомайская акция профсоюзов Вологодской области.

ния со стороны социальных партнеров нет, но мы тоже отступать не собираемся.

К СЛОВУ, О БЕЗРАБОТИЦЕ

— Вы говорили о существенном росте показателей разных предприятий. Какие сейчас наиболее успешны?

— Можно с уверенностью сказать, что на ПАО «Северсталь» ситуация стабильна. Металлурги переориентировались на сбыт продукции в значительной мере на внутреннем рынке. Успешной можно назвать и химическую отрасль. Расположенное в Череповце АО «Апатит», входящее в Группу «ФосАгро»: там действуют самые мощные в регионе социальные программы. А уровень заработной платы, как и у металлургов, в среднем превышает 60 тысяч рублей, при среднерегionalном показателе 35 с половиной тысяч рублей.

Активно развиваются и предприятия лесопромышленного комплекса. Главное, у них хороший потенциал — сырьевая база в регионе огромная. Но беда в том, что участки качественного леса находятся вдали от дорог, труд-

нодоступны, что усложняет работу по вырубке и доставке сырья. Кроме того, очередным решением правительства РФ стало ограничение на вывоз за рубеж в государства, не являющиеся членами ЕАЭС, березового фанерного кряжа — основного сырья для фанерных фабрик. Это привело к затовариванию предприятий, занимающихся поставкой березовых лесоматериалов. Региональные заводы по его переработке уже переполнены, за рубеж дороги нет...

— Профсоюзы области будут подключаться к решению этой проблемы?

— Уже подключились. Мы анализируем ситуацию и на основе полученных результатов и расчетов, аргументированно, будем во всех инстанциях говорить об этой проблеме. Сначала будут письма и обращения, а там посмотрим. Потому что предприятия лесопромышленной отрасли — это рабочие места, это бюджеты, особенно в районах области.

— Судя по данным официальной статистики, отсутствие рабочих мест для Вологодской области

не является серьезной проблемой. Ведь официальная безработица в регионе меньше единицы...

— Вы правы, сейчас показатель безработицы составляет 0,7% трудоспособного населения области. К тому же есть реальная возможность переобучения оставшихся без работы. Предпенсионеров в частности. Государство выделяет средства на эти цели. А наш департамент труда и занятости работает с учебными заведениями, где и происходит это переобучение и повышение квалификации.

При этом наблюдается даже явная нехватка кадров среди определенных категорий работников. Например, на крупных производствах не хватает высококлассных специалистов рабочих специальностей — токарей, слесарей, фрезеровщиков.

ПОД ЗАЩИТОЙ ПРОФСОЮЗОВ

— Вы говорили о проблемах лесодобывающих предприятий региона, в решение которых включились

Форум председателей профсоюзных организаций Вологодской области. Санаторий «Новый источник», май 2017 года.

и профсоюзы области. Расскажите, пожалуйста, о наиболее ярких примерах последних лет, когда профсоюзам удавалось отстоять предприятие, стоящее на грани ликвидации.

— Около 10 лет назад такая ситуация возникла в Грязовецком районе области на Вохтожском деревообрабатывающем комбинате, что в 80 км от Вологды. Оказавшись в непростых экономических обстоятельствах, комбинат фактически стоял на грани банкротства. А ведь это поселкообразующее предприятие. И если бы оно рухнуло, то большое количество работников остались бы вообще без работы, в том числе на малых и средних предприятиях, связанных с комбинатом. Рушились семьи. Потому что в период простоя, а он на предприятии длился более года, многие работники были вынуждены уезжать на заработок вахтовым методом.

После бесплодных попыток договориться с собственником комбината мы решили выйти на правительство области. Но там ответили, что это

вроде как спор хозяйствующих субъектов, которые должны разобраться сами. Мы не отставали! Провели несколько митингов в Вохтоге, потом под окнами правительства региона. Мы пообещали, что в знак солидарности выведем на акцию не только тысячу человек, которые в тот момент работали на комбинате. Что в знак солидарности с нами выйдут коллеги из Рослеспрофсоюза и профорганизаций других отраслей!

— И как? Угроза подействовала?

— Губернатор, надо отдать ему должное, ситуацию понял. Он пригласил нас на встречу в правительство области, куда приехали представители всех заинтересованных организаций: от банкиров и налоговиков до возможных инвесторов и профсоюзов. Проблема была решена, однако на комбинате произошли существенные сокращения.

Второй раз предприятие попало в тяжелую ситуацию в 2016 году, отчасти из-за резкого снижения курса рубля. К тому моменту новые собственники этого предприятия на-

брали кредитов в валюте, купили и установили оборудование и... Неожиданно оказались должны в два раза больше, чем брали. В этот раз дело решилось без угроз, можно сказать, полюбовно — на заседании региональной трехсторонней комиссии. Правительство области нашло других инвесторов, среди них наш надежный партнер — Череповецкий фанерно-мебельный комбинат. И сейчас предприятие работает.

— Были и другие примеры?

— Конечно. В частности — ОАО «Вологодский текстиль», которое в 2012 году тоже оказалось в ситуации банкротства. Дело в том, что на комбинате действовал государственно-частный проект. А при смене руководства области в новом правительстве посчитали, что вкладываться в данное предприятие экономически невыгодно. Мы с этим не согласились и при переговорах с правительством заняли активную позицию. Не получилось. Тогда мы стали обращаться в более высокие инстанции, вышли на Российскую трехстороннюю комис-

сию, на президента РФ. Ведь в марте 2012 года **Владимир Владимирович Путин** был на предприятии, высоко оценил создающиеся на комбинате высокотехнологичные рабочие места... и вдруг «Вологодский текстиль» становится банкротом!

Ну, а затем при поддержке Минпромторга России и правительства Вологодской области началось возрождение «Вологодского текстиля». Началась модернизация производства, было установлено современное оборудование. Впоследствии комбинат изменил ассортимент выпускаемой продукции. Сейчас предприятие успешно работает.

А я могу сказать, что и «Вологодский текстиль», и Вохтожский деревообрабатывающий комбинат были сохранены благодаря действиям профсоюзов области.

КАК СТАТЬ СИЛЬНЕЕ

— **Вы рассказали, какие проблемы на региональном уровне решают профсоюзы области. А какие вопросы актуальны для самих профсоюзов, так сказать, изнутри?**

— Несколько слов о самой федерации. Мы объединяем больше 135 тысяч членов профсоюзов. Среди «отраслевиков» наиболее крупными организациями являются обкомы ГМПП, профсоюзов работников образования, здравоохранения. И терком Роспрофжела, с которым мы сотрудничаем на основе договора.

Если говорить о проблемах, то одной из основных остается вопрос невыполнения некоторыми членскими организациями своих обязательств по перечислению взносов в областную федерацию профсоюзов. В качестве главного аргумента некоторые неплательщики называют высокий процент перечислений — 2% от поступивших профвзносов. Но установленный размер мы менять не собираемся.

— **Как же боретесь с неплательщиками?**

— Мы договорились, что наша ревизионная комиссия проверяет все такие организации на предмет возможности оплаты членских взносов в тех объемах, которые определены. А уже потом принимается индивидуальное

для каждой решение: либо предоставить какие-либо льготные условия, либо требовать жестко.

— **Но ведь нехватка средств в бюджете профорганизации, на мой взгляд, напрямую зависит от количества членов профсоюза...**

— Вы правы, и решить данную проблему поможет объединение малочисленных профорганизаций, как показывает пример Российского профсоюза работников промышленности. Думаю, к вопросу необходимости объединения нам нужно будет вернуться и на майском съезде ФНПР. Мы обсуждали этот вопрос не раз, принимали соответствующие решения, но выполнять их спешат далеко не все. К примеру, я не понимаю, зачем в сфере торговли действуют два отраслевых профсоюза. Ведь, как правило, на региональном уровне это организации малочисленные.

Например, в нашей федерации действовали два областных комитета профсоюзов «Торговое единство» и работников потребительской кооперации. Решение объединиться на региональном уровне было ими принято самостоятельно, но, даже став единой организацией, этот обком не стал крупным. Так как в сфере торговли, к сожалению, профсоюзное членство невысоко.

— **Какие мотивационные программы действуют в Вологодской федерации профсоюзов для привлечения людей в профсоюзы?**

— Если говорить о стимулах материальных, то определенное значение имеют скидки на санаторно-курортное лечение и детское оздоровление, льготы и преференции согласно коллективным договорам, а также специальные программы поддержки членов профсоюзов.

— **А что же более эффективно, на ваш взгляд?**

— Профсоюзы для чего появились? Для того чтобы обеспечивать работникам благоприятные условия труда и контролировать возникающие нарушения, защищая их права. Ведь в течение года к нам за помощью и консультацией обращается порядка 12 тысяч человек. Мы обеспечиваем и защиту работника в судах, если добиться результата по-иному невозможно.

Конечно, самостоятельно о том, зачем нужен профсоюз и что он может, сам работник вряд ли будет узнавать. Поэтому для привлечения людей профлидер не должен сидеть в кабинете. Не так давно на одном из предприятий лесопромышленного комплекса проводилось исследование, почему люди не вступили в профсоюз. Так вот, около 30% опрошенных просто сказали: а ко мне никто не подошел. Поэтому профлидер должен идти в коллективы и рассказывать о возможностях нашей общественной организации.

Например, так действует председатель обкома профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания РФ **Валентина Ивановна Широгорова**. Идет к руководителю организации, договаривается о возможности встретиться с коллективом и рассказывает работникам о профсоюзах и результатах их деятельности. И я бы хотел подчеркнуть, что в этом областном комитете, несмотря на все реформы и сокращения в госсекторе, профсоюзное членство постепенно увеличивается.

Значительную работу в этом направлении ведут председатели областных и первичных организаций Горно-металлургического профсоюза, профсоюза работников лесных отраслей, Роспрофжела.

— **Но ведь многое зависит и от сложившегося имиджа профсоюзов в отдельно взятом регионе, как вы считаете?**

— Согласен с вами. Сегодня организацию начинают оценивать не только по результатам ее непосредственной деятельности. Поэтому нам, наверное, надо, укрепляя свой авторитет и влияние, участвовать в работе других влиятельных общественных организаций. Мне в работе очень помогает мое участие в деятельности Общероссийского народного фронта, сопредседателем регионального отделения которого я являюсь. А также Общественной палаты области, ряда общественных советов региональных и федеральных органов власти. Нужно использовать возможности этих организаций для решения своих, профсоюзных задач.

Беседовала Наталья КОЧЕМИНА

7 миллионов на колдоговор

Руководитель Челябинского «Первого хлебокомбината» рассказал о сотрудничестве с профорганизацией и гарантиях работникам

Продукция этого предприятия давно завоевала рынок и сердца покупателей. Традиции и история челябинского «Первого хлебокомбината» — это 85 лет работы хлебопеков, которые отвечают за качество и уверены в своем конкурентном преимуществе. Для работников предприятие привлекательно стабильным развитием и социальными программами. А это уже результат взаимодействия руководства и профсоюза. О взаимоотношениях социальных партнеров, умении договариваться и находить компромиссные решения по самым сложным вопросам мы поговорили с генеральным директором АО «Первый хлебокомбинат» Вячеславом СЕНЧИЦЕВЫМ.

— Вячеслав Николаевич, что, по вашему мнению, дает профсоюз работнику сегодня? И для чего крупному производству нужна профсоюзная организация?

— Не будь профсоюза, его бы пришлось создать. На мой взгляд, это площадка для диалога руководства предприятия и работников. Это ресурс, позволяющий регулировать настроение в коллективе, сохранять стабильность и влиять на производительность труда. Охрана труда, уровень заработной платы, отдых, оздоровление работников, культурно-массовые мероприятия — и это далеко не полный перечень вопросов, по которым мы работаем с профкомом. От умения слушать и слышать друг друга зависит стабильность предприятия в целом, а в частности — содержание социальных программ, наполненность коллективного договора. Стоимость колдоговора в денежном выражении — больше пяти тысяч рублей в год на каждого работника. Если подсчитаем исходя из общего количества работников, а на хлебокомбинате трудятся 1286 человек, то в год это порядка 7 млн рублей.

— У вас непрерывный производственный процесс, работа непростая, несмотря на оснащенность современным оборудованием. Насколько остро стоит вопрос с кадрами?

— Как бы пафосно ни звучало, но я скажу, что люди для нас — это главный приоритет. Конечно, открытые вакансии есть всегда. В основном рабочие специальности: грузчики, укладчики, упаковщики, кладовщики. Мы стараемся заинтересовать работника

через социальные гарантии, поощрение, обучение, карьерный рост. Я сам пришел на предприятие больше 20 лет назад слесарем-ремонтником. Работал заместителем главного механика, заместителем начальника цеха, директором по производству. Сегодня, в должности генерального директора, я прекрасно понимаю, что необходимо работникам, с какими проблемами они сталкиваются ежедневно.

С председателем профкома **Татьяной Николаевной Иншаковой** мы говорим на одном языке. Она тоже профессионально выросла на нашем комбинате, пройдя путь от специалиста до начальника цеха. Люди ее знают, доверяют, идут к ней по любым вопросам с уверенностью, что внимание и помощь получит каждый. Председатель профкома не ставит передо мной неразрешимых задач, а всегда приходит либо с готовым предложением, либо с вариантами решения. К примеру, сегодня мы вместе прорабатыва-

Генеральный директор АО «Первый хлебокомбинат» Вячеслав Сенчицев.

Качество продукции «Первого хлебокомбината» ежегодно отмечается на различных выставках и конкурсах. На фото: в хлебобулочном цехе № 2.

ем вопрос оздоровления работников предпенсионного возраста. Обращаемся в различные ведомства за разъяснениями, как правильно все должно быть оформлено. Все, что касается работников, мы решаем совместно. Я даже не вспомню случая, когда бы нам не удалось прийти к компромиссу.

— За предприятием давно и надежно закрепился имидж социально ориентированного. Это общая заслуга — руководства и профсоюза?

— Профсоюз — это индикатор настроения в коллективе. И благодаря Татьяне Николаевне я всегда в кур-

се, где какие сложности, на что надо обратить внимание. Для нас всегда в приоритете вопрос заработной платы наших сотрудников. С учетом тринадцатой зарплаты и социальных выплат средняя заработная плата работников комбината больше 34 тысяч рублей.

Приложением к коллективному договору является Положение о материальной помощи, где прописаны основания ее выплаты и размер. Отработав на предприятии шесть месяцев, человек имеет право на материальную помощь. Она выдается при рождении ребенка — 2000 руб-

лей. Многодетным семьям, где трое и больше несовершеннолетних детей, выплачиваем по 3000 рублей к 1 сентября. При достижении 50-летнего возраста и непрерывном стаже работы на комбинате сотрудники получают следующие выплаты: 1500 рублей при стаже от 3 до 5 лет и по 2000 рублей при большем стаже. Тем, кто оформляет пенсию по возрасту, полагается выплата от 1500 до 7000 рублей в зависимости от стажа.

Отдельными положениями предусмотрены ежегодная выплата работникам тринадцатой зарпла-

ты; премии к профессиональному празднику — Дню работников перерабатывающей промышленности; компенсация расходов на проезд в общественном транспорте — 1380 рублей ежемесячно. Стараемся закреплять молодые кадры. За юношами, которые от нас уходят в армию, остается рабочее место, куда они могут гарантированно вернуться. И в качестве подъемных выплачиваем им по 3000 рублей.

— **Сегодня многие предприятия, даже самые крупные, предпочитают избавиться от нерента-**

бельных социальных объектов. Как вам удается сохранить столовую, ведь ее содержание весьма затратно?

— Работник хорошо работает, когда сыт и здоров. Поэтому вопрос организации питания сотрудников для нас очень важен. Выплачиваем дотацию на питание. Прием пищи организован в пунктах питания, которые есть в каждом цехе и подразделении. Столовая работает в две смены, обслуживая ежедневно около 400 человек. Наши повара кормят вкусно и разнообразно. Полноцен-

ный комплексный обед обойдется в 90–100 рублей. Расчет может быть как за наличные, так и безналично. Можно даже в кредит по табельному номеру.

Помещение столовой просторное, с хорошим ремонтом, и мы всегда с удовольствием проводим здесь мероприятия. Здесь же организуем встречи с ветеранами — их у нас 148. Мы их приглашаем на мероприятия в День пожилого человека, День Победы. Организуем концерты, дарим подарки, вручаем материальную помощь.

Работники хлебозавода — участники конкурса профессионального мастерства, 2019 год.

СПРАВКА

Первичная профсоюзная организация работников АО «Первый хлебокомбинат» — одна из крупных в составе Челябинской областной организации Межрегионального профсоюза работников пищевых, перерабатывающих отраслей и смежных видов экономической деятельности РФ, насчитывает 1265 человек. Охват профсоюзным членством составляет 98,4%.

Для ведения профсоюзной работы в коллективе создан профком хлебокомбината и восемь цехкомов. При профкоме действуют три комиссии: по охране труда, социальному страхованию, трудовым спорам. Главный инструмент системы социального партнерства — коллективный договор.

Профсоюзная организация активно участвует в культурно-массовых и спортивных мероприятиях на уровне предприятия, города и области. В 2015 году работники хлебокомбината одними из первых среди представителей промышленных предприятий города сдали нормы ГТО. В копилке наград профсоюзной организации — победы в конкурсах: «Моя семья и профсоюз — навеки нерушимый наш союз», «Кулинарный поединок», в зональном турнире на Кубок законодательного собрания Челябинской области по народным командным играм.

АО «Первый хлебокомбинат» занимает одно из ведущих мест среди самых успешных предприятий Челябинска и является главным производителем хлебулочной и кондитерской продукции, отличающейся высоким качеством и отличным вкусом.

— Это ведь еще и мотивация отличная. Статус ветерана получает тот, кто отработал на предприятии больше 20 лет и именно от вас ушел на пенсию. Такую заботу работники ценят, понимая, что и к ним будет такое же отношение. Пожалуй, это и объясняет тот факт, что у вас много трудовых династий...

— Большое дело складывается из мелочей. У нас хорошие, крепкие традиции, дружный коллектив. Есть достижения, которыми предприятие по праву гордится. Качество продукции «Первого хлебокомбината» ежегодно отмечается на различных выставках и конкурсах: «20 лучших товаров Челябинской области», «100 лучших товаров

России», медали и дипломы Международной промышленной академии (г. Москва), награды Международного смотра качества хлеба и хлебобулочных изделий. Дипломы и конкурсы в коллекции наград — это заслуга трудового коллектива, гордость нашего хлебокомбината, история которого — это 85 лет работы на благо южноуральцев.

85 лет! Мы ровесники Челябинской области. За эти десятилетия страна пережила немало потрясений, и немногие предприятия выстояли и смогли утвердиться в новых рыночных условиях. «Первый хлебокомбинат» смог! И не просто выжил, а стал примером инновационного подхода, добился признания качеством своей продукции. И это благодаря коллективу, труду каждого работника, благодаря делу рук мастеров.

Ольга КАСАТКИНА

По дороге железной руды

Корреспондент «Профсоюзного журнала» побывала на одном из крупнейших горно-обогатительных комбинатов страны

Все как положено: пройти инструктаж по охране труда и промбезопасности, расписаться в журнале, получить спецодежду. Так началось путешествие в производственный мир предприятия компании «Металлоинвест» — Михайловского ГОКа, расположенного в Железногорске, в Курской области. С помощью председателя профорганизации комбината Игоря КОЗЮХИНА мне удалось пройти путем руды — от ее добычи в карьере до отправки на предприятия заказчиков. А также узнать, как живут работники одного из крупнейших в России и СНГ предприятий по добыче и обогащению железной руды.

НА БОРТУ КАРЬЕРА

На смотровой площадке ветрено, хотя совсем по-весеннему пригревает солнце. Вместе с председателем первичной профорганизации Михайловского ГОКа **Игорем Козюхиным** мы стоим на смотровой площадке карьера. Все внизу видится маленьким, игрушечным и... близким: кажется, рукой подать. О том, что раскинувшийся перед нами карьер по-настоящему огромен и глубок, можно догадаться лишь по легкой дымке тумана, задержавшейся в нем несмотря на порывы ветра.

— Театр начинается с вешалки, а горное предприятие — с карьера, — как заправский экскурсовод рассказывает Игорь Витальевич. — Мы сейчас находимся на его бор-

ту. Здесь — отметка 208 метров над уровнем океана, глубина 373 метра, а площадь 18 квадратных километров. Это один из самых крупных карьеров в мире!

Я заврожено смотрю вниз, где, обнажая пласты исторических периодов планеты, раскинулся карьер. Верхний слой — это пески Юрского периода. Следующий пласт светлый — глины Девонского периода. И только после этого — рудное тело, порода, которую здесь добывают. Я вижу, как шагающие экскаваторы убирают пустую породу, расчищают свободные поля, чтобы легче было добраться до руды. Игорь Козюхин поясняет, что это делается в несколько «горизонтов». И я, приглядевшись, тоже вижу эти как бы ступеньки на склонах карьера.

Всегда мечтала посмотреть, как идет шагающий экскаватор. Но оказалось, что происходит это редко, только если гиганту надо переместиться на новое место работы. Двигается экскаватор со скоростью всего 200 метров в час, но ведь и весит такая машинка более 700 тонн. А в ее ковш запросто помещается легковой автомобиль.

— И так, экскаватор снимает вскрышную породу, то есть покрывающую залежи руды. Дальше процесс технологический. Сняли вскрышу, дошли до рудного тела, — объясняет Козюхин. — Породу надо взрывать. Взрываем мы два раза в месяц большими блоками по 200–300 метров. Потом подгоняются гусеничные карьерные экскаваторы, они грузят взорванную массу на БелАЗы, а те

Масштабы карьера Михайловского ГОКа впечатляют. Недаром он считается одним из самых крупных карьеров в мире.

— Это два основных продукта, которые производит Михайловский ГОК, — рассказывает Игорь Козюхин. — Окатыши чем хороши? Концентрат — это порошок. Во время перевозки снег и дождь создают повышенную влажность. А окатыши — более цельные, удобны и загрузка, и доставка, и переработка. Мы работаем на крупные предприятия российского рынка: это и Магнитка, это и челябинский «Мечел» (металлургический комбинат), и Тула. Работаем и на страны ближнего и дальнего зарубежья, вплоть до Китая.

В карьере Михайловского ГОКа трудятся машинисты экскаваторов, бурильщики — машинисты буровых установок, водители большегрузных самосвалов — БелАЗов и «кэтерпиллеров», железнодорожники. Как рассказал председатель профкома, средняя зарплата на комбинате составляет порядка 46 тысяч рублей. Но на основном производстве, в том числе у тех, кто работает в карьере, она существенно выше.

ЧТО ДАЕТ КОЛДОГОВОР

Разговор о заработной плате и гарантиях для горняков мы продолжили уже в профсоюзном комитете предприятия, куда направились со смотровой площадки.

— У нас два уровня соцпартнерства, — рассказывает предпрофкома. — Дело в том, что в холдинг «Металлоинвест» входят четыре комбината: Михайловский и Лебединский ГОКи, Оскольский электрометаллургический комбинат и «Уральская сталь», и функции генеральной дирекции переданы комбинатами в управляющую компанию. Под эту схему выстроилась и профсоюзная работа. Был создан социальный совет, в который вошли председатели профкомов всех предприятий. И с тех пор все основополагающие моменты, весь соцпакет и социальные программы — все это формируется именно на уровне управляющей компании и совета.

Однако коллективный договор холдинга, как пояснил Козюхин, включает в себя только базовые гарантии

работникам, членам их семей и ветеранам. И распространяется и на дочерние общества всех комбинатов. А вот дополнительные и уникальные льготы устанавливаются уже на уровне каждого комбината.

— В базовом коллективном договоре у нас прописана индексация социальных программ, действующих в компании, — продолжает Игорь Витальевич. — А что касается наполняемости колдоговора — в горно-металлургическом комплексе ежегодно проводится всероссийский отраслевой конкурс «Предприятие высокой социальной эффективности». Результаты конкурса рассматриваются Центральным советом ГМПР и Ассоциацией работодателей-горнопромышленников. Михайловский ГОК неоднократно становился лауреатом этого конкурса в номинации «Социально-экономическая эффективность колдоговора». И два или три раза мы брали номинацию «Развитие персонала».

По словам председателя профорганизации, колдоговор Михайловского ГОКа сопровождает горняка с момента поступления на комбинат и на протяжении всей жизни. Помимо обычного перечня различных выплат — при рождении ребенка, к юбилейным датам и так далее — здесь гарантированно действует программа для работников, уходящих на пенсию.

— После выхода на пенсию наши работники еще полгода каждый месяц получают от комбината свой средний заработок, — уточняет Игорь Витальевич. — Такое правило действует для работников, трудившихся на предприятии 20 и более лет. Если человек перед уходом на пенсию работал меньше установленного срока, то выплаты все равно существуют, но в меньшем размере. Далее, с 7-го по 12-й месяц, пенсионер получает ежемесячно еще по 10% от его прежней средней зарплаты. И пожизненно — небольшую корпоративную пенсию в размере от 900 до 1100 рублей, в зависимости от стажа. Цена этой программы в год — около 150 млн рублей.

везут на усреднительные пункты — склады. Дело в том, что на разных участках карьера руда имеет разный процент содержания железа. Поэтому необходима шихтовка — смешивание различных видов руды, чтобы она стала примерно одного качества. Его контролем занимаются геологи.

Карьер опоясан железнодорожными путями. По ним ходят составы-думпкары, в вагонах которых руда вывозится по серпантину на переработку. А виднеющиеся вдали трубы — это обогатительная фабрика и фабрика окомкования, где и происходит переработка. На первой — руда дробится в порошкообразный концентрат, на второй — концентрат превращают в более ценный для металлургии продукт — железорудные окатыши.

На одном из участков цеха дробления. Сюда на думпкарах привозят руду из карьера, и она попадает в приемные бункеры для первоначального дробления.

Вторая значительная программа, закреплённая коллективным договором, — это санаторно-курортное лечение работников и их детей, ветеранов комбината, пенсионеров.

— Ветеранам, детям работников, федеральным льготникам путевки предоставляются бесплатно, — уточняет председатель профорганизации. — Да и рядовой работник оплачивает лишь 5% стоимости путевки. Медики по результатам профосмотра дают направление, по какому профилю человек должен подлечиться. Если средняя стоимость путевки в санатории, с которыми мы работаем, в Кавминводах, в средней полосе России, в Крыму около 47 тысяч рублей, то нетрудно подсчитать, что на долю работника приходится действительно незначительная сумма.

По словам Игоря Козюхина, общий бюджет, предусмотренный колдоговором на различные гарантии и льготы работникам, составил в минувшем году 825 млн рублей.

— У нас до сих пор действует бесплатная доставка работников на промышленный объект, расположенный

за чертой города, — поясняет Игорь Витальевич. — Для этих целей имеется автобусный парк предприятия. Есть и дотация на питание, снижающая стоимость обеда для работника на 45%, — продолжает он.

А еще для работников ГОКа действует амбулатория с дневным стационаром. Ее запуск позволил ощутимо разгрузить поликлиники Железногорска. Ведь амбулатория открыта не только для работников, но и для пенсионеров комбината. Есть спорткомплекс «Магнит», где проводятся даже всероссийские соревнования по волейболу. Кроме того, и комбинат, и профсоюзная организация заключили договоры на занятия работников в городском бассейне. За посещение платят вместе комбинат и профком (если работник — член профсоюза), то есть сам комбинатовец занимается спортом бесплатно.

— Мы сейчас говорили с вами о колдоговоре самого комбината, — говорит Козюхин. — Но наша первичная профорганизация объединяет работников не только струк-

турных подразделений комбината, но и его дочерних обществ — на правах цеховых организаций. В результате в колдоговорную кампанию мы заключаем восемь коллективных договоров. Переговоры проходят на основе того базового соцпакета, который у нас определен социальным советом.

В первичной профорганизации Михайловского ГОКа работает юрист-консульт. Он занимается юридическим сопровождением заключаемых на комбинате коллективных договоров, включая регистрацию документа. Помимо этого в работу юриста прочно вошла судебная практика. Нет, не подумайте, здесь не возникает столь серьезных конфликтов с работодателем, и коллективных трудовых споров нет. Профсоюзный юрист обычно защищает права работников при назначении им льготной пенсии. Он не только готовит исковое заявление, но и полностью ведет дело в суде. И пока в его практике еще не было случая, чтобы работник проиграл процесс.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Позже я увижу амбулаторию кабината, поговорю с главным врачом санатория «Горняцкий», а пока председатель профкома везет меня в автотранспортное управление Михайловского ГОКа.

Вместе с **Геннадием Багриным**, заместителем главного инженера управления по охране труда и промышленной безопасности, идем на территорию, где расположились горные рабочие машины. Я уже видела гигантские БелАЗы, но каждая новая встреча с ними всегда впечатляет. Трехметровые колеса-великаны, и где-то высоко — кабина водителя! Весь карьерный транспорт, который казался мне таким крошечным со смотровой площадки, выстроился в полный рост.

— Это БелАЗ-75131 грузоподъемностью 130 тонн, — рассказывает Геннадий Викторович, проводя нашу маленькую делегацию вдоль ряда машин. — Всех интересует стоимость

такого автомобиля. В зависимости от комплектации — от 40 млн рублей и выше. Мощность двигателя — 1800 лошадиных сил, и в управлении машина достаточно проста, за исключением габаритов. Но к габаритам привыкаешь буквально за несколько смен. Права категории С, стаж работы не меньше двух лет — и пожалуйста, сажаем на такую машину!

Оказывается, БелАЗ может ездить со скоростью до 60 км в час, но это машине запрещено. Максимально разрешенная скорость в карьере рудника вполтину меньше. Но и ее достаточно, чтобы ежедневно машина успевала перевозить до 4000 тонн горной породы. Проехать с ветерком не получится, но в каждой водительской кабине установлен кондиционер. Без него никак, ведь летом температура здесь может подниматься до 50 градусов. Есть и специальный прибор, позволяющий отслеживать, где находится машина, с какой скоростью движется, сколько рейсов водитель сделал, сколько топлива сжег. Вплоть до сведений о давлении в шинах.

— У нас производство не останавливается не то что на час — ни на минуту! — продолжает между тем Багрин. — Вот сейчас разрабатываем программу двусторонней загрузки. Это позволит сэкономить при погрузке породы 20 секунд. Вот кто послушает — смешно, 20 секунд! А это время, если суммировать за год, означает сотни тысяч тонн дополнительно перевезенной горной массы.

Обслуживать такую махину не просто. Да что говорить, колесо вручную не поменяешь — для этого есть машинный манипулятор. Этот спецтранспорт похож на крошечный трактор с железными «руками», которыми он зажимает и передвигает огромное колесо. А чтобы «переобуть» БелАЗ, необходимо затратить порядка 7 млн рублей.

Вообще в управлении собрались горные машины разного назначения. Кажется нелепо маленьким 20-тонный БелАЗ, используемый в основном на хозработках. А вот еще автомобиль под названием «Монитор», с гидропушкой сверху — чтобы заливать во-

дой рудную пыль в забое. Есть и так называемые «поливалки», которые пропитывают дороги в карьере вяжущим средством, чтобы меньше было пыли. Есть и настоящие гиганты — грузоподъемностью 180–220 тонн.

А вот в цех дробления обогатительной фабрики, ставший следующим пунктом нашего путешествия по комбинату, транспорт прибывает другой. Железнодорожный. Именно сюда составы-думпкары привозят из карьера руду. Вместе с главным технологом фабрики **Александром Левшиным** поднимаемся по крутым производственным лестницам в диспетчерскую. Отсюда хорошо видно, как самовыгружающиеся вагоны, похожие на неваляшек, по очереди наклоняются, сбрасывают груз и продвигаются вперед. А снаружи к воротам цеха тянутся бесконечные рельсы, по которым от самого горизонта движутся все новые составы.

— Мы с вами находимся в цехе дробления, на участке № 1, — под

шум падающей в бункер руды говорит Александр Валентинович. — Здесь происходит выгрузка неокисленных железистых кварцитов и их первоначальное дробление. Максимальный кусок, который может выгружаться в приемный бункер, — 1,2 метра.

После дробления руда поступает на обогатительную фабрику, куда направляемся и мы. Снова многочисленные производственные лестницы, и вот мы оказываемся среди машин с крутящимися валиками, по которым, собираясь в ровные иголки, стекает рудный концентрат. Здесь руду измельчают до нужного размера, классифицируют, отправляют на обогащение и, как завершающий этап, на обезвоживание в вакуумных фильтрах. В итоге получается товарный продукт, готовый отправиться или на какой-нибудь металлургический комбинат, или на фабрику окомкования, где производят окатыши.

Кстати, территория этой фабрики — одно из самых красивых мест

производственной площадки. Введенный в строй в 2015 году комплекс ОМ-3 — самый технологически современный и экологичный объект. Окатыши, словно водопад, стекают по конвейеру. Зрелище завораживает.

— Все, что вы видели до этого, является горным производством, а это уже металлургия, — объясняет председатель профкома подразделения **Александр Сиухин**. — Здесь мы готовим высококачественное сырье для производства чугуна. Концентрат смешивается с глиной и известняком, окомковывается, обжигается, и получают окатыши. Их отвозят на склад, а потом по железной дороге потребителям.

РАБОТНИКАМ, ВЕТЕРАНАМ И ДЕТАМ

Работники комбината регулярно проходят медицинские осмотры. Именно для этих целей в 1995 году и была создана амбулатория, рас-

Михайловский ГОК — это не только добыча и переработка железной руды. Здесь трудятся люди самых разных профессий.

положенная в Железногорске. Учредителем ее является Михайловский ГОК.

— По результатам профосмотров сотрудники получают направления на прохождение лечебных процедур как в самой амбулатории, так и в санаториях страны, — рассказал Игорь Козюхин. — Если же работник получил профессиональное заболевание, в соответствии с коллективным договором ему выплачивается компенсация в размере трех его среднемесячных зарплат. И даже если по медицинским показателям человека переводят на нижеоплачиваемую работу, еще несколько месяцев он будет получать прежнюю заработную плату.

Все работники Михайловского ГОКа застрахованы по системе добровольного медицинского страхования (ДМС), как и ветераны комбината. Медпомощь для них бесплатна, за исключением дорогостоящих анализов. Как рассказала заведующая ЧЛПУ «Амбулатория» **Елена Смолякова**, за символическую

плату здесь могут подлечиться и пройти обследование и сотрудники «дочек» комбината. Действительно, цена символическая. Если, например, для стороннего посетителя прием будет стоить 400 рублей, то для сотрудника дочернего предприятия — в десять раз меньше. А на территории предприятия действуют еще восемь здравпунктов. Фельдшеры, работающие в них, проводят медосмотры работников до и после смены или рейса, выполняют назначения врачей. Ведь во всех здравпунктах есть процедурные и физиокабинеты с необходимым оборудованием.

Наверное, многие городские поликлиники могут позавидовать оснащенности амбулатории. Еще по дороге в кабинет заведующей я с удивлением заметила вывеску на одном из кабинетов: «Гирудотерапия». Есть лаборатория, кабинеты рентгена и УЗИ, отделение физиотерапии. И все это оснащено самым современным оборудованием. Если во время профосмотра у работника выявляется какое-то

заболевание, он сразу попадает на лечение в дневной стационар, расположенный в том же здании.

— Два здравпункта работают круглосуточно, и даже есть машина для перевозки больного в случае необходимости, — рассказывает Елена Валентиновна. — У нас скорой помощи нет, но мы вызываем городскую службу к входу на территорию, куда доставляем больного своим транспортом. Получается оперативнее, ведь для проезда скорой на предприятие необходимо получить пропуск.

Зарплата сотрудников амбулатории не отличается от региональной отраслевой, плюс хороший соцпакет. Это и страховка по ДМС, и бесплатные путевки на отдых детям в санатории «Горняцкий», и поддержка при уходе на пенсию. Словом, все базовые льготы, принятые в колдоговоре холдинга «Металлоинвест».

Гарантии работникам еще одного дочернего предприятия ГОКа, санатория «Горняцкий», тоже практически не

отличаются от обязательств коллективного договора комбината. Как рассказал главный врач учреждения **Борис Сорокин**, этот санаторий самый большой в Курской области:

— У нас есть два отделения — для взрослых и для детей. В первом проходят оздоровление работники и ветераны Михайловского ГОКа, а также сотрудники других комбинатов компании «Металлоинвест».

Отделение для взрослых расположилось на краю Железногорска. И отдыхать здесь удобно. С одной стороны — природа, дубрава, пляж на берегу водохранилища, с другой — близость к городу и комбинату. Так что работники могут поправлять здоровье в санатории без отрыва от производства.

— Мы работаем и во вторую смену, с 12 до 20 часов, — продолжает Сорокин. — А значит, занятые как по-

сменно, так и на пятидневке работники успеют получить назначенные врачом процедуры. Есть и еще один нюанс, появившийся по договору с комбинатом питания: если человек во время своей смены должен был находиться на лечении в санатории, то в этот период он получает питание на заводе бесплатно.

Это отделение санатория расположилось в нескольких корпусах, где лечение проходит по пяти профилям: терапия, гастроэнтерология, пульмонология, кардиология и опорно-двигательная система. Одновременно здесь могут находиться около ста взрослых отдыхающих.

Возможности второго, детского отделения гораздо больше. За смену здесь могут отдохнуть и поправить здоровье 350 ребятишек. Правда, есть небольшая сложность. Расположено

детское отделение санатория в 40 километрах от города. Поэтому основную часть лечебной базы пришлось продублировать. Подводный душ, массаж, грязелечение, соляные пещеры... Словом, полный комплект.

— Наше детское отделение напоминает мини-город, — продолжает Борис Викторович. — Оно находится на берегу самого большого в Курской области Копенского водохранилища на огромной территории — 12 с половиной гектаров. Отапливает корпуса отделения своя котельная, есть свой лицензированный пляж и даже три своих скважины с чистой водой! А еще — открытый бассейн, футбольные поля с искусственным покрытием, площадка для баскетбола, игровые комплексы.

В предпоследний день заезда, по словам Сорокина, устраивается салют и пионерский костер с пламенем

Льготы на отдых и оздоровление, дотации на питание, программа для ветеранов предприятия — коллективный договор Михайловского ГОКа содержит множество уникальных гарантий для работников. Ну а воспитывать будущих горняков здесь начинают уже со школьной скамьи (на фото вверху).

высотой пять-шесть метров! Так что без контроля пожарных мероприятие не обходится.

— Есть еще и такая фишка: мы своим транспортом забираем детей работников комбината, а их за четыре летних смены отдыхает порядка 800. На бесплатной основе. Путевка на нашем комбинате стоит 21 тысячу рублей, но за детскую путевку мы ничего не платим, так как работодатель дает возможность работнику оздоровить ребенка в корпоративной здравнице, — уточняет Борис Викторович. — Конечно, сюда приезжают не только наши «комбинатовские» ребята, но и дети работников разных предприятий и организаций Курской и других областей. Условия у нас хорошие. Пятиразовое питание, дети постоянно заняты и помимо отдыха и развлечений могут поправить свое здоровье.

НАПОСЛЕДОК

Есть на комбинате еще одна уникальная организация — общественная. Совет ветеранов Михайловского ГОКа. Сейчас в нем состоят около 7800 бывших работников предприятия. Среди них больше 40 первопроходцев — тех, кто начал работать на комбинате с первого добытого здесь ковша руды.

Я уже много рассказывала о тех льготах и гарантиях, которые предоставляет комбинат своим ветеранам. А председатель Совета **Вячеслав Черных** добавил к этому несколько, на мой взгляд, немаловажных штрихов.

— Мы стараемся вести активную жизнь, — не без гордости говорит Вячеслав Михайлович. — Например, есть у нас хор ветеранов. Видите, дипломы стоят — мы стали лауреатами многих конкурсов! А еще есть клуб

любителей бега «Оптимист». Только что мы встречались с нашим ветераном. Человеку 85 лет, а он только что вернулся из Одессы, где уже в 18-й раз участвовал в марафонском забеге на 100 километров. Прошел за 21 час 45 минут! Между прочим, наша ветеранская команда участвует и в заводской, и в областной спартакиадах. И нередко выходит в победители.

Слушая рассказ председателя Совета ветеранов, я невольно восхищалась. Надо же, какие мощные ветераны есть на Михайловском ГОКе! Думается, сил и воли в достижении своих побед им придает осознание того, что даже после ухода на пенсию они не забыты на родном предприятии: о них заботятся и они по-настоящему нужны.

Наталья КОЧЕМИНА

Сто дней командировки

Секретарь ФНПР Алексей ЖАРКОВ — о жизни международной, профсоюзной и личной

Он снимался в кино и прыгал с парашютом, жил в Индии и водил по Москве группы туристов из-за рубежа. Треть его рабочей жизни проходит в командировках, а потому свободное время он любит проводить с семьей дома и на даче. На вопросы журнала ответил секретарь ФНПР по международному сотрудничеству, член административного совета Международной организации труда Алексей ЖАРКОВ.

ДЕЛО БЫЛО В ИНДИИ...

— Алексей Владимирович, вы уже много лет занимаетесь международным направлением профсоюзной работы. В скольких странах удалось побывать и какая страна была первой?

— Если сложить и рабочие, и личные поездки, то получается около семидесяти стран. А вот впервые за рубежом я побывал еще в далеком детстве. Дело в том, что мои родители, окончив Институт иностранных языков, много работали за границей. Впервые они взяли меня с собой в Индию, где трудились переводчиками по линии ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН. — Н.К.). И именно в Индии я пошел в первый класс. В нашей посольской школе учились дети из многих социалистических стран.

— Каким было ваше первое, детское впечатление об этой стране?

— Самое положительное! Мы жили в городе при большом медицинском центре, нашими соседями были семьи врачей и профессоров, с детьми которых я и общался. Кроме того, была масса впечатлений! Я тогда впервые увидел, что на улицах по деревьям прыгают обезьяны и летают попугаи! Что еще? В то время, в начале 1960-х годов, в Индии еще чувствовалось влияние колониальных времен, хотя страна уже шла по пути независимости.

Но я ведь потом поехал туда еще раз, уже окончив институт и женившись. Мне было интересно вновь оказаться в Индии, какая-то ностальгия была. Я поехал работать переводчиком по линии

Тяжпромэкспорта, много ездил по стране, был на разных металлургических заводах. Вот тогда я и увидел всю обратную сторону индийской жизни: нищету, антисанитарию — но при этом очень гостеприимных и добродушных людей...

— Получается, что иностранный язык вы знаете с детства, ведь в Индии обучение в школе было, наверное, на английском?

— Нет, на русском, но английскому языку родители начали учить меня еще до отъезда в Индию. И даже в детском саду, куда я ходил в Москве, был английский язык (*улыбается*). И потом, мне всегда нравились иностранные языки. Наверное, это было все-таки семейное, наследственное. Кстати, в институте я изучал еще и шведский. А проходя практику в «Интуристе», водил экскурсии по Москве, Кремлю и даже Третьяковской галерее, рассказывал гостям из Швеции о картинах, о замысле художника, художественных приемах, композиции и перспективе на их родном языке.

— А в школе как учились, интересно было?

— По-моему, первую свою тройку я получил классе в пятом, когда началась алгебра. А так — учился хорошо, только вот с математикой у меня не всегда были дружеские отношения. Может быть, поэтому я выбрал гуманитарную сферу. Помню, в первом классе забавный случай произошел. Я писал диктант, а поскольку мне очень нравились заглавные буквы, то после запятой все слова написал с этих красивых букв. За это дело мне поставили два балла, и я страшно переживал!

Вернувшись домой, я учился тоже в не совсем обычной школе. Нас, учеников, было немного, примерно 280, но жили мы очень интересно. Классом выезжали на лето и в Абхазию, и в Крым. Еще была такая традиция: после 8 класса ребят возили на школьном автобусе по пушкинским местам, с заездом в Ленинград. В нашей школе училось много детей дипломатов, чьи родители работали за границей. На третьем этаже были спальни, где дети жили неделю и уезжали только на выходные. А летом к нам приезжали дети из других городов, так сказать, по обмену.

А еще нашу школу нередко посещали делегации из разных стран. Помню, была Индира Ганди, американские сенаторы. Мы всегда знали, что скоро появится какой-нибудь зарубежный высокопоставленный гость. Это было видно по тем работам, которые обычно начинались в школе: асфальтировали дорожки, красили заборы...

КИНО, ОЛИМПИАДА И ПРЫЖКИ

— Да уж, таким впечатлениям школьных лет можно только позавидовать... А какое из них было самым ярким?

— Почему-то сразу вспоминается, как мы с папой разбирали почтовые марки. У него была потрясающая коллекция, и я любил разглядывать ее, изучать, словно энциклопедию.

А еще я снимался в кино. Да-да, в четвертом классе. Фильм назывался «Такой большой мальчик», и там я играл главную роль!

Фотографии из семейного архива Алексея Жаркова. Маленький Алексей в возрасте шести месяцев. На фото справа — с мамой и дедом, 11 месяцев.

На съемках мне довелось познакомиться с великими актерами. **Зинаида Кириенко**, сыгравшая роль моей мамы, **Леонид Куравлев**, **Елена Максимова**... Было интересно, но совмещать съемки и учебу в школе очень сложно. Меня потом еще несколько раз приглашали сниматься в кино, но мы с родителями решили, что этого достаточно.

— **Судя по всему, выбор вуза был очевиден — Институт иностранных языков. Сразу поступили, до службы в армии?**

— Поступил сразу. А в институте у нас была военная кафедра, после которой нам всем присвоили звание лейтенанта запаса. Но армия все равно «догнала» меня. Уже в зрелом, тридцатилетнем возрасте я попал на военные сборы на 45 дней. И там мне, человеку, который всегда боялся высоты, пришлось прыгать с парашютом. Это было реально незабываемое впечатление! Кстати, на всю жизнь усвоил, что самый страшный прыжок — второй...

— **После института вы сразу же отправились в Индию?**

— Нет, перед этим мне довелось еще поучаствовать в одном из самых знаковых событий начала восьмидесятых. Я окончил институт в 1978-м, и на горизонте уже маячила Олимпиада-80, в оргкомитет которой мне посчастливилось попасть. В период подготовки к событию в Москву приезжали делегации национальных олимпийских комитетов, руководители спортивных федераций по различным видам спорта, члены Международного олимпийского комитета.

Я понимал, что работа эта временная и, когда игры пройдут, комитет будет расформирован. Но я ни разу об этом не пожалел, потому что ни до, ни после Олимпиады я не встречал в своей жизни столько интересных людей. Например, член МОК из Индии был настоящий магараджа. Были руководители крупных транснациональных компаний... А членом МОК от США был человек по фамилии **Рузвельт**. Я его спросил, имеет ли он отношение к кому-нибудь из двух американских президентов

(Теодор Рузвельт и Франклин Делано Рузвельт. — **Н.К.**), и он ответил просто: к обоим.

— **Когда проходили Игры, я только собиралась пойти в школу. Но помню, как плакала, глядя по телевизору на улетающего в небо олимпийского мишку...**

— Мне повезло побывать и на церемонии открытия, и на церемонии закрытия Олимпиады-80. Вот вы, наверное, и не знаете, что знаменитый ее символ на репетициях никак не хотел улетать! Он то взлетал боком, то вверх тормашками, и стоял вопрос о том, чтобы вообще не запускать его. Но решились-таки...

А еще в тот период мы знакомились с многими новыми товарами и продуктами, которых раньше в столичных магазинах попросту не было. Например, йогурт я тогда попробовал впервые. Финский, хороший (*улыбается*).

ВОЛЕЮ СЛУЧАЯ

— **Судя по началу трудовой биографии, о том, чтобы работать в**

профсоюзной сфере, вы не задумывались. Так как же это произошло?

— В профсоюз, между прочим, я вступил, еще учась в институте. У нас был студенческий профком — путевки и т.д. А спустя несколько лет, когда я вернулся из Индии, мне предложили работу в Добровольном спортивном обществе профсоюзов — ДСО. Сейчас этой организации уже нет. Можно сказать, что в профсоюзах я оказался волею случая, но очень скоро проникся идеями социальной справедливости и защиты прав трудящихся. Когда мне предложили перейти в ЦК профсоюза строителей СССР, я с радостью согласился. Мне очень нравилась эта работа. Мы много ездили с делегациями по нашей большой стране, не только за рубежом. Я побывал во многих городах, где, может быть, просто так и не оказался бы никогда.

В 1987 году я был переведен из ЦК профсоюза строителей на работу в сектор Северной Америки международного отдела ВЦСПС. Тогда в этом отделе работали 80 человек, плюс был отдел по связям с профсоюзами

социалистических стран — еще 40 человек. У нас для каждой страны был отдельный референт! По количеству работников это практически как весь аппарат ФНПР сегодня.

На 1 Мая, а это всегда был наш самый главный день в году, в столицу съезжались десятки делегаций со всего мира. Многие оставались и на День Победы. Я помню, с каким восторгом смотрели демонстрацию или парад на Красной площади наши гости, те же профсоюзники из США и Канады.

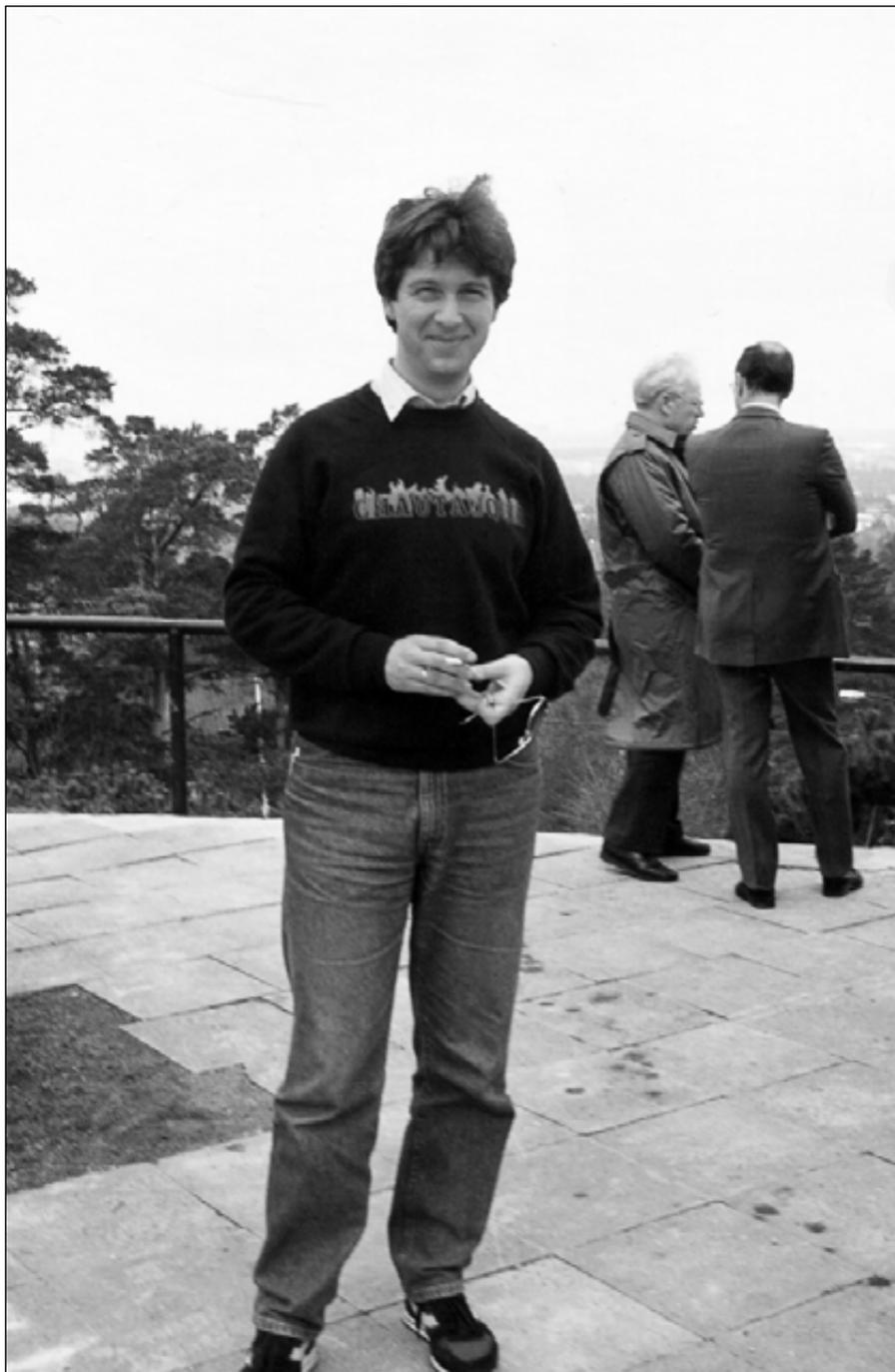
— В тот период отношения СССР с Америкой были весьма и весьма прохладными...

— Да, и руководство АФТ-КПП тогда не разрешало американским профсоюзам сотрудничать с нами. Но на уровне отраслевых профсоюзов и их первичных организаций эти связи были достаточно развиты. Приходилось идти на некоторые, скажем так, хитрости. Через «Интурист» мы отправляли на две недели в США или Канаду профсоюзные тургруппы по 20 человек из разных отраслей и регионов, заранее

списавшись с профсоюзами в городах нашего пребывания. Устраивали с ними встречи — рабочие и дружеские, часто в форме пикников на природе с их семьями. Были случаи, когда приходило уведомление в турфирму, которая принимала нашу делегацию: если произойдет еще одна встреча с американскими профсоюзами, группу отправят домой.

Потом большая страна распалась, и республиканские советы профсоюзов стали профцентрами новых независимых государств.

В отличие от союзных республик, в Российской Федерации своего профцентра не было. Им с 1991 года и стала ФНПР. А вот объединить все профцентры на территории бывшего СССР смогла Всеобщая конфедерация профсоюзов, образованная годом позже как раз на базе ВЦСПС и ставшая крупным международным региональным объединением. Это мудрое решение позволило сохранить структуру и развивать братское сотрудничество на территории СНГ. В ВКП я и трудился до 1994 года.

— Изменился ли характер международной работы российских профсоюзов, да и отношение к ним за рубежом после упразднения ВЦСПС?

— Советские профсоюзы входили во Всемирную федерацию профсоюзов (ВФП). Она действует и сейчас, и основывается на классовых позициях (ее штаб-квартира переехала из Праги в Афины). Кроме ВФП, действовала и Международная конфедерация свободных профсоюзов (МКСП), с которой у нас очень непросто складывались отношения. Когда была созда-

на ФНПР, встал вопрос о том, в какую из международных федераций следует вступить. В конечном счете выбор был сделан в пользу МКСП (теперь это МКП). Это было непростое решение: страна начинала строить рыночную экономику, и профсоюзам было важно изучать опыт работы в новых условиях на примере развитых капиталистических стран. Процесс вступления шел тяжело и занял, если не ошибаюсь, шесть лет. Переломным моментом стала забастовка горняков. Когда наши шахтеры в 1998 году стучали

Сотрудник сектора Северной Америки международного отдела ВЦСПС Алексей Жарков, май 1990 года.

На фото справа: военные сборы, 1986 год.

касками на Горбатом мосту, ФНПР обратилась в МКСП, которая сделала сильное заявление в их поддержку с требованием о выплате долгов по зарплате. После этого ФНПР стали приглашать на мероприятия МКСП, но само вступление состоялось только в 2001 году. Правда, я в то время уже не работал в профсоюзах.

— Чем же вы тогда занимались?

— В 1994 году в силу различных причин я ушел. Это было мое решение, осознанное на тот момент. Ушел на вольные хлеба, что называется. Сотрудничал с различными бизнес-структурами, в том числе по развитию международных связей. В конечном итоге понял, что это совершенно не мое, вот не мое — и всё!

НАЗАД В БУДУЩЕ

— И вы вернулись к работе в профсоюзах?

— Приключилась такая история. На одном из светских мероприятий я совершенно случайно встретился с **Михилом Шмаковым**, с которым был знаком еще в его бытность председателем Московской федерации профсоюзов. Помню, почувствовал на своем плече тяжелую руку, повернулся и увидел Михаила Викторовича. Он меня спросил: «Ты чего здесь делаешь?» — «Отдыхаю», — говорю. «Хватит валять дурака, пора возвращаться», — сказал он. И я, в общем-то, ни минуты и не думал. Принял решение мгновенно и потом ни разу не пожалел. Вот говорят, что в одну и ту же воду два раза не войдешь, а у меня получилось. Но, если честно, это была уже совсем другая «вода» — и течение быстрее, и вода холоднее, и камни на дне острее... Все изменилось: и международная обстановка, и ситуация в стране, да и сама страна.

— Сейчас Федерация независимых профсоюзов России активно участвует в работе многих международных организаций. Наверное, как секретарю ФНПР по международному сотрудничеству вам приходится участвовать в большинстве мероприятий такого уровня?

— Вы правы. Я недавно подсчитал, что в среднем за год я 95–100 дней бываю в командировках. Международная работа ФНПР многогранна. Только по линии Международной конфедерации профсоюзов мы участвуем в заседаниях Исполкома и Генсовета МКП, женского и молодежного комитетов, в различных конференциях и совещаниях. А есть еще работа и в рамках Всеевропейского регионального совета (ВЕРС МКП), и на уровне «Группы 20», где действует профсоюзная двадцатка — L20. ФНПР принимает самое активное участие в работе Профсоюзного форума БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика. — Н.К.), инициатором создания которого, по сути, и является.

— Кроме того, вы же еще состоите в Административном совете Международной организации труда?

«Мой самый первый профсоюзный анекдот, который я услышал в 1984 году от шотландцев. Умер Карл Маркс, попал в ад. Через месяц Люцифер от него просто взвыл. Пошел он к Хрустальным вратам, постучался. Выходит святой Петр. “Привет! Бога позови”. — “Не вопрос, постой тут”. Выходит Бог: “Тебе чего?” — “У меня там такой Карл Маркс, ну просто замучил! Как только к нам попал — без конца проводит какие-то митинги, забастовки, создает партии, профсоюзы... Сил нет”. — “А от меня-то ты чего хочешь?” — “Забери его к себе”. — “Да пожалуйста!” Люцифер, пока Бог не передумал, побежал вниз через три ступеньки и послал двух чертенят отвести Маркса в рай. Проходит неделя, другая — тишина. Через три недели Люциферу стало любопытно, он опять пошел к Хрустальным вратам, постучал. Выходит святой Петр. “Привет, Бога позови”. Петр отвечает: “Стоп! Три вещи: во-первых, называй меня «товарищ», во-вторых, в каком ты профсоюзе? А в-третьих — Бога нет”».

Алексей ЖАРКОВ

*На встрече генерального директора МООТ Гая Райдера и председателя ФНПР Михаила Шмакова, 21 ноября 2016 года.
На фото внизу: Алексей Жарков в Великобритании в составе делегации профсоюза связистов. Слева — председатель профсоюза Анатолий Назейкин.*

— Да, мне выпала честь — представлять российские профсоюзы в Группе трудящихся Административного совета — исполнительного органа МОТ. Он руководит работой организации в период между сессиями ежегодной Международной конференции труда и определяет порядок выполнения ее решений. Ежегодно проводятся три сессии Административного совета — в марте, июне и ноябре.

РЯДОМ С СЕМЬЕЙ

— Алексей Владимирович, несмотря на серьезную загруженность работой и многочисленные командировки, остается ли время на какие-то личные хобби?

— Хобби как серьезного увлечения нет. Я люблю слушать музыку. И, как ни странно, все-таки люблю путешествовать. Меня всегда манит в какие-то новые места, где я еще не был. Неважно — за границей или у нас в стране. А еще в свободное время хочется быть дома, с семьей. Обожаю бывать на даче, где я могу и отдохнуть, и «слопать стереотип». У нас в институте был преподаватель, который нам постоянно твердил: «В жизни всегда нужно ломать стереотипы. Если вы работник умственного труда и просиживаете штаны за столом, то отпуск надо проводить, до изнеможения лазая по горам, сплавливаясь по рекам и т.д. Но если вы работник физического труда, я не вижу ничего зазорного в том, чтобы провести отпуск с четвероногим другом». Когда мы его спросили, кто это такой, он сказал: диван.

— Грядки любите возделывать?

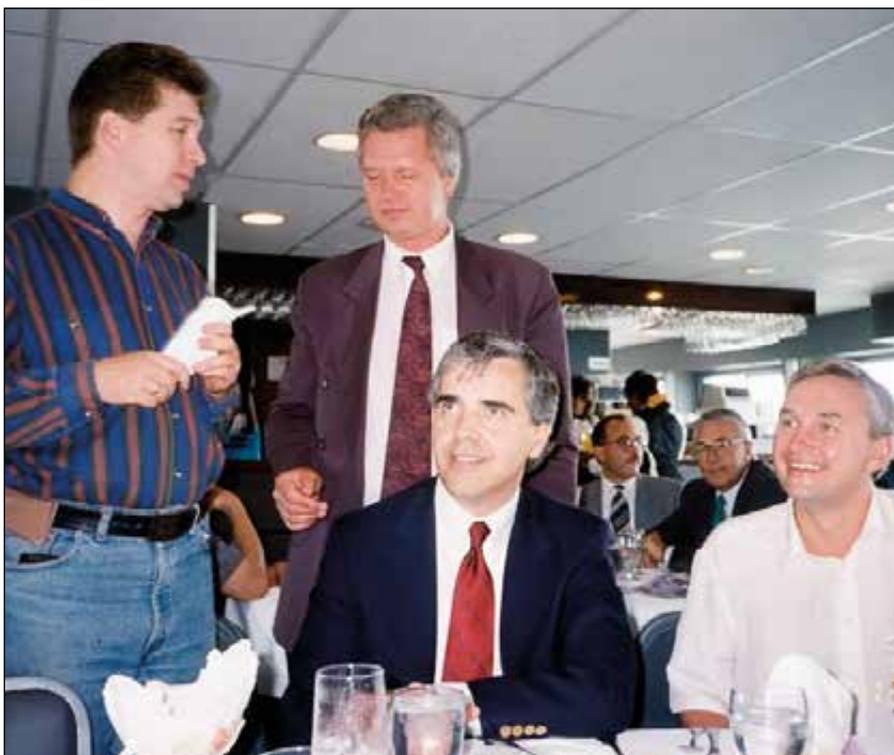
— Я — нет. Раньше, в трудные 90-е, была у нас на даче даже деляночка под картошку. Но постепенно все грядки превращались в новую клумбу или газон. А вот яблоны у нас остались сказочные совершенно, еще от любимой тещи, которая привозила саженцы с родины на Волге. А так... могу что-нибудь вскопать, если супруга поручит, и траву косить — моя обязанность. Но в основном дача — это все-таки отдых. На природе и рядом с любимой внучкой, которая очень любит приезжать за город к бабушке и дедушке.

Беседовала Наталья КОЧЕМИНА

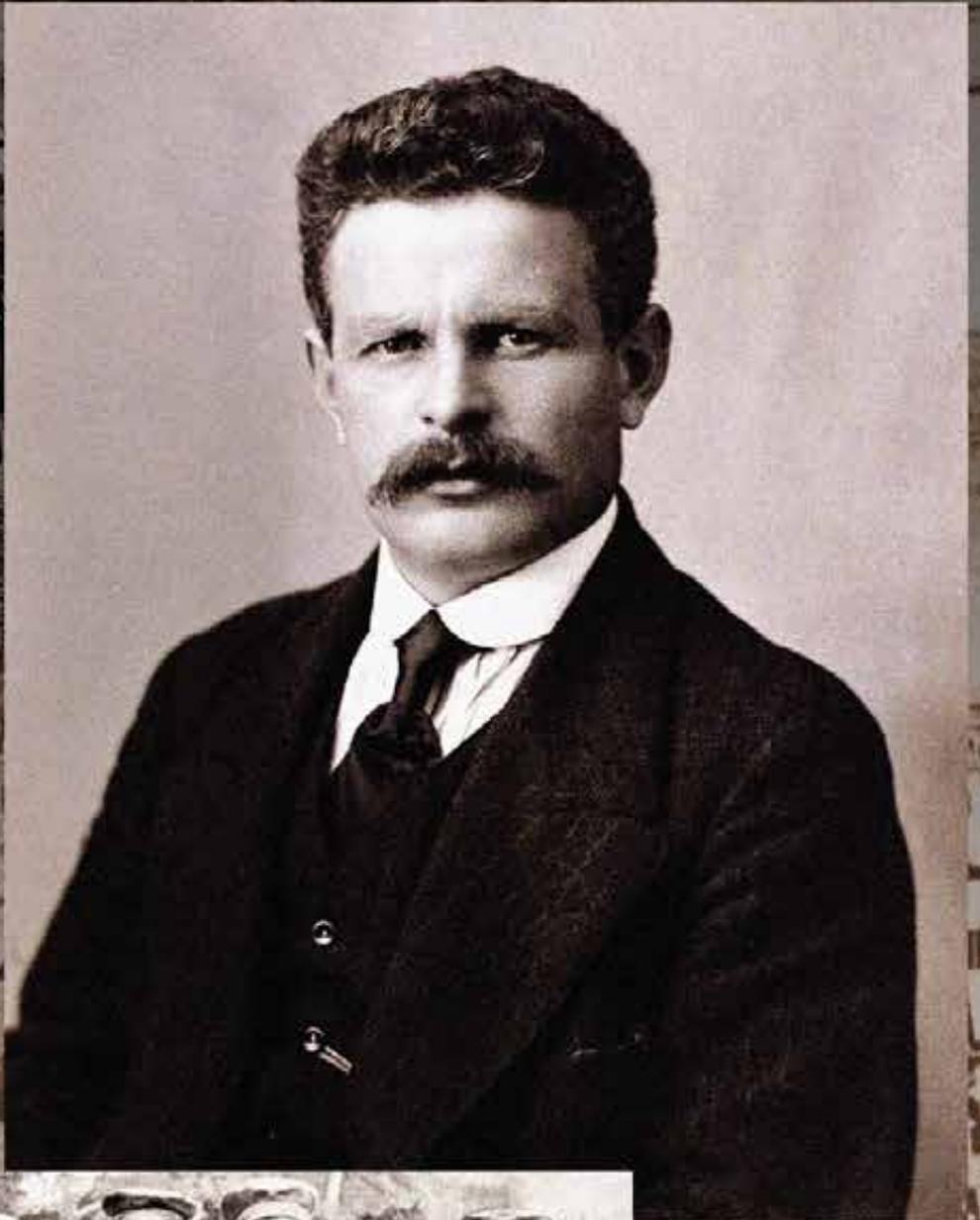

Чатокуа, штат Нью-Йорк, 1989 год. Во время визита делегации советских профсоюзов на встречу общественности США — СССР.

На фото внизу: Флорида, Форт-Лодердейл, 1993 год. Визит профсоюзной группы из России в США. Справа от Алексея Жаркова — нынешний председатель ФНПР Михаил Шмаков.

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Дело «Портного»

Роман Малиновский: главный провокатор русских профсоюзов

В 1906 году в правлении петербургского профсоюза металлистов, самой сильной из рабочих организаций столицы, появился новый, харизматичный лидер. Роман МАЛИНОВСКИЙ, поляк, бывший солдат, имел дар оратора и пользовался популярностью у рабочих. Профсоюзная работа стала для него путевкой в верхушку партии РСДРП, в круг доверенных людей Ленина и в IV Государственную думу. Товарищи его долго не подозревали, что имеют дело с талантливым и удачливым провокатором на службе Охранного отделения, которого можно было легко сравнить со знаменитым Азефом. Кто он был, Роман Малиновский, и каковы были истинные мотивы его действий — до сих пор остается не до конца ясным.

ТЕМНОЕ И ТЯЖЕЛОЕ ДЕЛО

Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства по расследованию противозаконных действий прежней власти, созданная в марте 1917 года, принесла донельзя неприятный сюрприз партии большевиков. Еще бы: **Роман Малиновский**, член ЦК партии, прошедший от нее в Четвертую думу, авторитетный в прошлом профсоюзный деятель, человек, к которому сильно благоволил сам **Ленин**, оказался — комиссия предоставила верные улики — осведомителем царской охранки!

После раскрытия знаменитого **Азефа**, казалось, едва ли кого-либо можно было чем-то в этом смысле удивить. И все же дело Малиновского было, по выражению его бывших товарищей, особенно «темным» и «тяжелым».

Тяжелым — потому что харизматичный и умный рабочий вожак, оратор, с жаром занимавшийся пропагандой рабочего движения со страниц газеты «Правда» и с трибуны Думы, был и вправду на особом счету у известного хитреца Ленина. Вождь революции не только благоволил Малиновскому, но и защищал его от нападок товарищей по партии, как выяснилось, более прозорливых. Слишком многие верили Малиновскому. Даже подозрительный **Коба**, отправленный в сибирскую ссылку не без участия Малиновского, продолжал писать ему оттуда теплые письма.

Темным — потому что в случае с человеком, ведущим двойную жизнь, все данные им свидетельства становятся зыбкими и ненадежными. Даже в имени его настоящем мы не можем быть уверены. Малиновский признавался, что живет по чужому паспорту, что в среде революционеров не было редкостью, и что приобрел его при темных обстоятельствах: не то украв паспорт, не то убив прежнего владельца. Опираясь в истории Малиновского приходится в основном на его же слова, иногда — в пересказе знавших его людей.

Станным и неожиданным был и финал этой истории. Когда его провокаторство вскрылось, Малиновский находился за границей, в германском плену. Об итогах расследования он знал. Однако когда Брестский мир сделал его возвращение возможным, он появился в Советской России и демонстративно потребовал суда товарищей по партии над собой. Суд состоялся и был в духе времени короток. Трибунал приговорил Малиновского к расстрелу.

ШЛЯХТИЧ, УГОЛОВНИК И ГВАРДЕЕЦ

Будущий профсоюзник и полицейский агент появился на свет в Царстве Польском то ли в 1876-м, то ли в 1878 году. Сам Малиновский часто путался в датах своего рождения. В 1912-м, когда его будут выдвигать от РСДРП

кандидатом в Думу, его запишут выходцем из крестьян. Но происходил он из шляхетской семьи, потерявшей состояние и положение после польского восстания 1863–1864 годов. К 14 годам Малиновский остался круглым сиротой: «Старшие сестры отдали меня в книжный магазин... в гор. Плоцке в учение, но я не хотел там быть, меня тянуло на завод, и я бежал в Варшаву... где и пробыл около трех лет, но и там мне было нехорошо; я решил пуститься в кругосветное путешествие...»

Денег на такой вояж у Малиновского с попутчиком, которого он взял с собой, было около трех рублей. И кругосветное путешествие закончилось еще до германской границы: чтобы спастись от голода, приятелям пришлось воровать. Вместо дальних стран Малиновский, по его же словам, очутился «среди самых страшных подонков общества» и в конце концов — в тюрьме...

В 1901 году в жизни вчерашнего вора с несколькими тюремными эпизодами за спиной наступил неожиданный поворот. Малиновского призвали в армию, и он попал... в Измайловский лейб-гвардии полк, одну из наиболее элитных воинских частей империи. То ли он умело скрыл наличие за спиной «тюремных университетов», то ли помогли высокий рост и стать — так или иначе, в качестве рядового-гвардейца он оказался в Петербурге, где о его уголовном прошлом никто не знал.

Именно во время службы Малиновский познакомился с революционными идеями: он стал свидетелем массовых столичных стачек и демонстраций 1905 года. Эта стихия ему пришлась по душе. В том же 1905 году, по его словам, «за агитацию» его едва не отправили на Дальний Восток (на дворе, напомним, была Русско-японская война), но эта чаша каким-то образом Малиновского миновала.

В ПРОФСОЮЗЕ

В 1906 году — демобилизация. Малиновский освоил токарное дело и трудился на петербургском заводе **Лангензипена** (будущий «Знамя труда» на Петроградской стороне). То было время, когда царская власть вынуждена была допустить легальность профсоюзов, и на заводах повсюду создавались рабочие объединения, общества и кружки. Самым мощным и хорошо организованным был столичный союз металлистов.

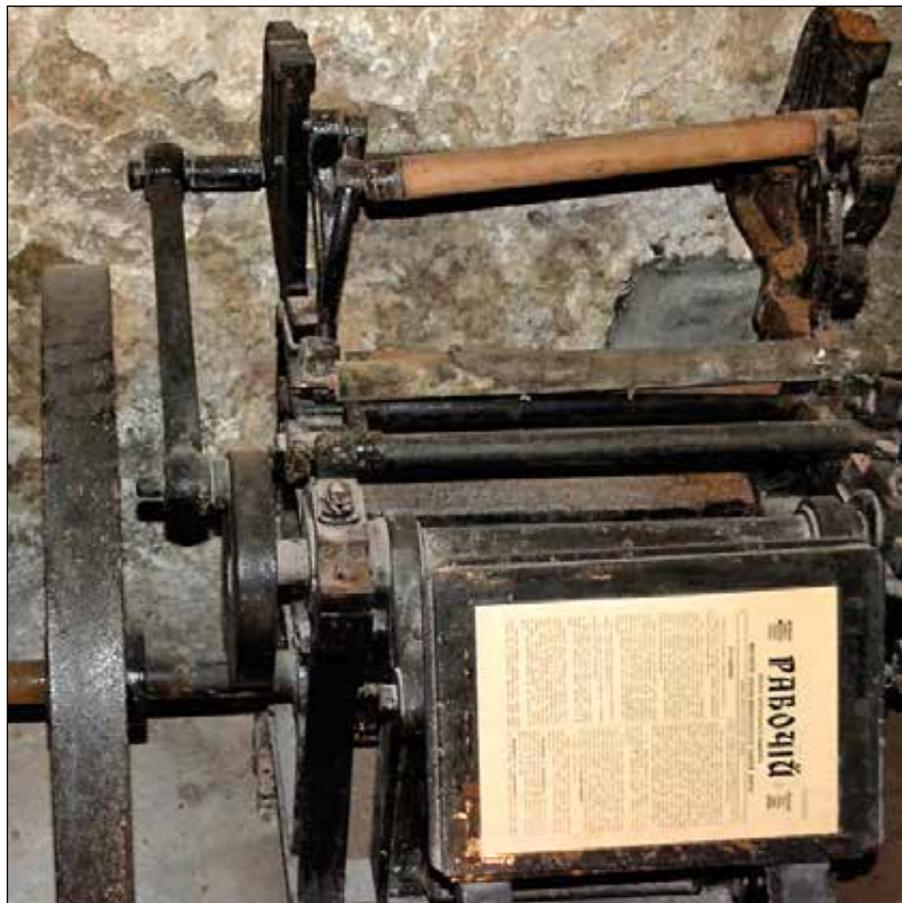
Малиновский умел убедительно говорить и зажигать людей. Он стал вначале районным секретарем союза, затем вошел и в общегородское его правление. Рабочего лидера быстро заметили в РСДРП. В «рабочей» партии тогда остро не хватало развитых лидеров из собственно рабочей среды. Социал-демократы искали «русских Бебелей» (**Август Бебель** — знаменитый немецкий марксист и социал-демократ, выходец из рабочих). Малиновский на эту роль подходил как нельзя лучше.

«Выдвинуться вперед среди этой профессии, насчитывавшей много вполне развитых рабочих, приобрести популярность на должности, требовавшей постоянного общения с массой, было нелегко, и потому авторитетность Малиновского казалась... совершенно бесспорной», — скажет много позже о нем Ленин.

Рабочие дали Малиновскому уважительное прозвище «Большой Роман»; товарищи советовали ему заняться самообразованием, намекая на большое будущее.

Сама РСДРП в то время трещала по швам: большевики все сильнее дистанцировались от меньшевиков. Малиновский в партии многим был симпатичен именно потому, что открыто сторонился межфракционных баталий. Он, с одной стороны, представлял легальное рабочее движение, с другой — со временем стал понемногу втягиваться и в подпольную работу. И чем дальше, тем больше сближаться с большевиками.

Двигала ли Малиновским на этом первом этапе идейность — или все же расчет? «Поймите, — говорил он следствию несколько лет спустя, — что социал-демократом и большевиком я был потому, что попал на этот поезд, попади я на другой, возможно,

Печать и распространение революционных изданий наказывались особо строго: угроза получить за организацию нелегальной типографии 12 лет каторги склонила Малиновского к сотрудничеству с охранкой. На фото: печатный станок рубежа веков. На фото слева — бастующие рабочие Путиловского завода в Петербурге, 1905 год.

что с такой же быстротой мчался бы и в другую сторону». Впрочем, знавший Малиновского на этом этапе его жизни социал-демократ **Иосиф Гольденберг** позже вспоминал: «Малиновский производил впечатление очень интеллигентного человека, весьма деятельного и преданного делу работника, в личной жизни очень строгий, вел прямо полусобачье существование в какой-то каморке, развивая в то же время огромную организационную работу в союзе рабочих по металлу; отличался полным бескорытием — через его руки проходили большие суммы, и никогда ничего не пропадало».

Перспективы, открывавшиеся Малиновскому в рабочем движении, ему были явно дороги. И чем выше «Большой Роман» поднимался, тем сильнее был страх, что в столице узнают о его криминальном прошлом.

Поначалу ему везло. В 1909 году Малиновский был арестован, но от-

делался «малой кровью»: его лишили права проживать в Петербурге. Он переехал в Москву, где профсоюзы были гораздо слабее, да и подпольная жизнь находилась под куда большим прессингом. Питерец-рабочий, да еще известный в столице, виделся местным социал-демократам подарком судьбы. Но вышло наоборот.

АГЕНТ ПОРТНОЙ

В мае 1910 года Малиновский был арестован вновь и вместе с другими видными большевиками попал в цепкие руки Московского охранного отделения.

На сей раз у охранки было что предъявить рабочему лидеру: большевики уговорили Малиновского помочь в создании нелегальной типографии в Ярославле. А это, намекнули Малиновскому полицейские инженеры человеческих душ, тянуло на 12 лет каторги.

Сведения о прежних сроках «Большого Романа» не остались для охраны тайной. И на кону была не только его репутация как профлидера. Старший брат Романа, **Сигизмунд**, к тому времени смог выбраться из бедности и сделался известным и уважаемым врачом в Казани, и подробности, бывшие в распоряжении у полиции, могли стоить ему если не практики, то репутации. Так перед революционным трибуналом объяснял провокатор свое решение сотрудничать с полицией.

Но больше всего профессионалы из охранки впечатлили Малиновского детальными познаниями о каждом шаге социал-демократов в Москве и Петербурге — а заодно и о нем самом и всех его действиях за последнее время. Складывалось ощущение, что РСДРП укомплектована провокаторами едва не полностью...

«Русский Бебель», по его же словам, некоторое время колебался. Но

вскоре вышел на свободу без малейших последствий по делу о типографии — и с агентурной кличкой «Портной»...

Была ли именно весна 1910 года началом двойной жизни Малиновского, неясно. Многие утверждали, что сотрудничать с охранкой он начал за несколько лет до того, еще в Петербурге. Но убедительных тому подтверждений найдено не было; сам Малиновский это тоже отрицал.

ДОРОГА К ЛЕНИНУ

Агент Портной, надо сказать, хорошо проявил себя на новой работе. Тогдашний шеф московской охраны **Павел Заварзин** делился воспоминаниями: «Малиновский оказался весьма обстоятельным агентом, его сведения всегда отличались точностью и полнотою, почему, когда он был избран членом Государственной думы, все намерения революционных кругов были известны правительству».

В дальнейшем Малиновский продолжил работу с директором Департамента полиции **Степаном Белецким**,

который тоже был доволен сотрудничеством. Оклад Портного, сначала 50 рублей, достиг небывалой для этой профессии высоты — 700 рублей в месяц, что вдвое превышало заработок думского депутата и более чем вдесятеро — то, что Малиновский получал как секретарь союза.

В чем причина столь быстрого карьерного роста Портного (позже в полицейской картотеке он стал фигурировать как «Икс»)? Провокаторов в среде большевиков, как сам Малиновский успел убедиться во время бесед со следователями, и так хватало. Но «русский Бебель» нашел дорогу в ближний круг Ленина.

Знакомство Малиновского с главой большевиков состоялось в 1912 году в Праге, где была организована VI конференция РСДРП. Для Ильича в его борьбе за лидерство в партии такой союзник — популярный рабочий, хорошо известный по легальной работе, — был необходим. А сам Малиновский слишком хорошо знал, что нужно было Ленину. Не зря же ему помогали профессионалы своего дела!

«Я могу теперь, — читаем в показаниях Ленина Чрезвычайной комиссии, — сказать, что за его спиной стояла, несомненно, комиссия умных людей, которая направляла каждый его политический шаг, ибо собственными силами он бы не мог так тонко вести свою линию».

Но тогда Малиновский завоевал доверие Ленина: народного трибуна из рабочих было решено баллотировать в депутаты на выборах в Четвертую думу. Охранка со своей стороны тоже сделала все, чтобы это избрание состоялось...

ВЕНЕЦ И КОНЕЦ КАРЬЕРЫ

Итак, Роман Малиновский попал в большую политику. Его речи в Думе вызывают ажиотаж; этот поляк-рабочий явно позволяет себе больше, чем другие ораторы. Он громит режим за расстрел протестующих рабочих на Ленских приисках, приводит веские доводы в защиту предложенного в 1912 году закона о страховании рабочих... Параллельно Малиновский помогает издавать ле-

На фото слева — Роман Малиновский среди членов социал-демократической фракции в IV Государственной думе.

На фото справа — должитием в качестве двойного агента Малиновский был обязан не только противоречиям между большевиками и эсерами, но и лично Владимиру Ульянову (Ленину).

Внизу — зал, где проходила Пражская конференция РСДРП, на которой они познакомились лично.

гальную газету социал-демократов «Правда». Наконец, он стал главой отдельной думской фракции большевиков.

Нельзя сказать, что слухи о провокаторстве Малиновского не ходили — в то время в среде социал-демократов все подозревали всех, и охранка умело подогревала эти настроения. Расследование против Малиновского запустили меньшевики. В их рядах был знаменитый охотник за агентами **Владимир Бурцев**, получивший за свою пронизательность прозвище «Шерлок Холмс русской революции» — это он разоблачил самого Азефа! Но веских доказательств провокаторства Малиновского им представить не удалось.

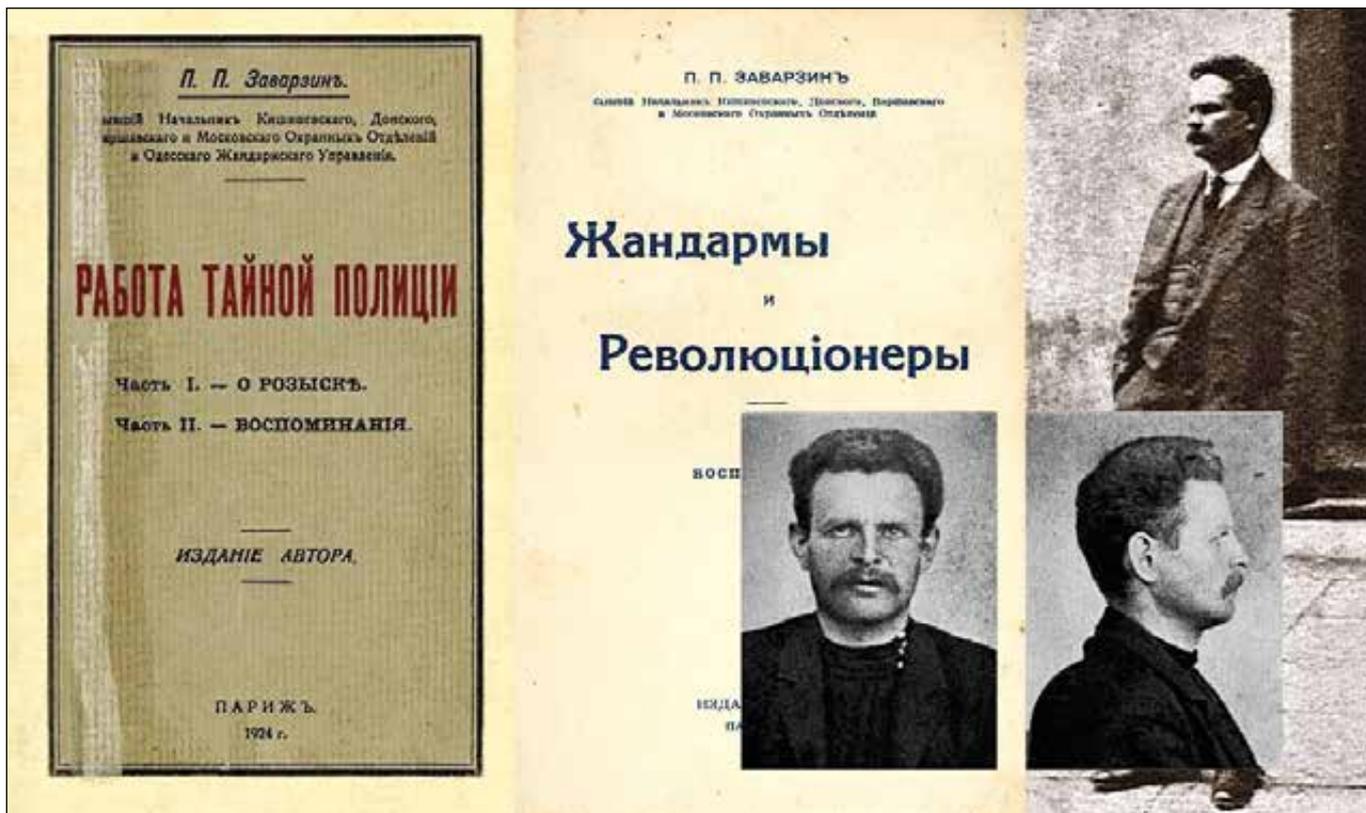
Падению «профсоюзного депутата» поспособствовала... сама охранка.

К 1914 году шеф Малиновского Белецкий был отстранен от руководства полицией, зато товарищем министра внутренних дел и шефом жандармов стал **Владимир Джунковский**, давний неприятель и Белецкого, и его методов работы с подпольем.

Джунковский решил обезвредить Малиновского, сообщив о его отношениях с охранкой председателю Думы октябристу **Михаилу Родзянко**. Как позже объяснял жандармский шеф, он «уважал звание депутата и не мог допустить, чтобы членом Госдумы было лицо, состоящее на службе в департаменте полиции».

Слух о провокаторе в Думе разнесся быстро и вызвал негодование даже у самых ярых противников социал-демократов. Если верить рассказу **Марии Иоффе**, жены революционера и будущего советского дипломата **Адольфа Иоффе**, знаменитый черносотенец **Пуришкевич** «во время вы-

Если победившие большевики изгладили имя Малиновского из по крайней мере своей собственной истории, то бывший шеф московской охраны Павел Заварзин уже в эмиграции поделился с общественностью подробностями работы одного из своих подопечных...

ступления с трибуны Думы Малиновского поднялся, подошел и, сильно хлопнув им по деке, оставил на кафедре перед оратором круглый рубль. «Сребренник Иуды!» — крикнул из зала депутат (от Союза русского народа. — А.Ц.) Марков-второй. Малиновский все понял и, покинув трибуну, сразу же сложил с себя полномочия депутата Думы».

За оставление депутатства и эмиграцию Малиновскому были предложены щедрые отступные — шесть тысяч рублей.

Спешный отъезд Малиновского обескуражил большевиков — к большой радости меньшевистской фракции, давно говорившей о провокаторстве «Большого Романа».

Однако большевики — и с ними Ленин — не признавали предательство Малиновского. Газета «Правда» объявила: внезапное оставление главой фракции Думы было связано с «нервным переутомлением». За «дезертирство» и нарушение партийной дисциплины Малиновского исключили из партии. Но о его работе на охранку не было сказано ни слова.

ПЛЕН, СУД И ФИНАЛ

Загоравшийся в Европе военный пожар застал Малиновского в Австрии. Ему удалось вовремя добраться до Варшавы, где вчерашний провокатор вновь попал в армию, после чего о нем долго ничего не было известно. Сообщалось, что он был убит на фронте. Ленин и Зиновьев по этому случаю даже опубликовали сочувственный некролог: по их словам, несмотря на дезертирство из партии, бывший депутат оставался «политически честным человеком».

Вскоре Малиновский обнаружился в одном из саксонских лагерей для военнопленных, где занялся привычной для него культурно-просветительской работой: заведовал библиотекой и обществом взаимопомощи, организовывал лекции и дискуссии на социальные и политические темы. Там-то, в Саксонии, и дошли до Малиновского вести о революции в России, о новом расследовании в отношении него с крайне неутешительными результатами.

А потом война закончилась, и дологи вновь были открыты. В Петрограде и Москве установилась больше-

вистская власть. И тут Малиновский принял неожиданное, казалось бы, решение.

«Ехать в Польшу, куда меня хотели послать как к месту рождения, остаться в Германии — это значит скрываться, этого я не хочу, потому что не могу», — пояснил он следствию.

И вернулся — прямо в распростертые объятия Верховного революционного трибунала. Слушания по делу Малиновского проходили в Кремле, Ленин на них присутствовал лично.

«Зачем я приехал? — говорил Малиновский на суде. — Приехал кровью смыть мою когда-то позорную жизнь. Ведь после того вы поверите, я думаю — да. Но а больше мне ничего не надо».

Поверили ли Малиновскому члены трибунала, неизвестно. Романтические настроения им были чужды. Приговор бывшему народному трибуну и агенту — расстрел — был приведен в исполнение 5 ноября 1918 года.

Как бы то ни было, в истории Роман Малиновский остался — а не это ли он хотел?

Александр ЦВЕТКОВ

**КУРСЫ
ПРОФСОЮЗНОГО
ДВИЖЕНИЯ**

СОЛИДАРНСТЬ

ДИСТАНЦИОННЫЙ УЧЕБНЫЙ КУРС

КАК ЧИТАТЬ ФИНАНСОВУЮ ОТЧЕТНОСТЬ?

АННОТАЦИЯ КУРСА:

Для успешного участия в коллективных переговорах председателю первичной профсоюзной организации необходимо уметь разбираться в финансовом состоянии своей организации и говорить с директором, что называется, на одном языке. В этом вам поможет наш курс - за четыре часа вы освоите базовые навыки работы с финансовой отчетностью и сможете делать выводы о финансовом состоянии вашей организации.

АВТОР И ВЕДУЩАЯ:

Мария Комагорова,

экономист, маркетолог, 20 лет проработала в профсоюзной газете “Солидарность”, из них 10 заместителем главного редактора. Многим читателям она знакома также как автор книг “Оформление профсоюзного стенда”, которая уже разошлась тиражом более 5 000 экз. Сейчас Мария продолжает сотрудничать с профорганизациями в качестве лектора и консультанта. Этот курс основан на ее новой книге “**Как разобраться в финансовой отчетности предприятия**”.

ЗАЧЕМ ЭТО ЗНАТЬ И УМЕТЬ?

- **Чтобы использовать информацию о реальных доходах и расходах во время коллективных переговоров**
- **Чтобы не дать себя обмануть**
- **Чтобы говорить с работодателем на одном языке**
- **Чтобы извлекать полезную информацию из бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах, отчета о движении денежных средств и о движении капитала**
- **Чтобы анализировать полученную информацию с помощью финансовых коэффициентов**
- **Знание экономических законов, терминов выводит работу на качественно другой уровень - на переговорах вы будете общаться с руководителем на равных**

Количество часов: 4

стоимость обучения: 2 900 руб.

8-800-777-84-26 • school.solidarnost.org

Akavan
Erityisalat

Akavan
Erityisalat

Kiky riittää.
Stop
lisäleikkauks
#äänityöttömä

ALISMI
DON

ESTAKKO

KYRKITTÄÄ

Стачки под северной звездой

Война, мир и судьба финских рабочих организаций

Финляндия — исконный сосед России, пусть соседство это и было то добрым, то нет. Русские революции помогли финскому рабочему движению организовываться и побеждать. Финские профсоюзы то поддерживали оборону против советских войск, то помогали крепить советско-финское сотрудничество. Ныне же они могут стать хорошим примером культуры социального партнерства и конструктивного диалога — который, однако, легко может быть подкреплён хорошей забастовкой.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Из всех стран условного Запада Финляндия к нам самая ближняя. У нее с Россией не только свыше тысячи километров общей границы, но и две сотни лет совместной истории.

Отторгнутая у Швеции, Финляндия вошла в состав России в 1809 году — правда, на привилегированном положении, сохранив старые законы, правовую культуру, свободу во внутренних делах и таможенно. И рабочее движение здесь формировалось хоть и в тесной связи с русским, но своим, особым путем.

Финляндия была в то время преимущественно аграрной страной, но в XIX веке здесь, как и в других местах, начала развиваться индустрия. Главной статьей финского экспорта был

лес; следом за лесной промышленностью появилось производство бумаги. Развивалась и текстильная промышленность. Во второй половине XIX века более урбанизированный юг страны покрылся сетью фабрик и заводов.

Коренное ее отличие в те годы от России — гораздо лучшая ситуация с образованием. Финляндия конца XIX — начала XX века обладала развитой сетью народных школ: в крупных городах были созданы многочисленные образовательные курсы для взрослых, популярные у рабочих. А еще в этой стране было существенно больше свободы для организации рабочих союзов.

Как и во многих других странах, первыми рабочими, задумавшими об объединении для защиты своих интересов, были финские печатники.

Уже в 1850-е годы типографские рабочие крупных городов начали создавать кассы взаимопомощи, в 1870-е — местные объединения в крупнейших городах, в 1872-м — провели в столице, Гельсингфорсе (Хельсинки), первую успешную забастовку.

В 1894 году пять местных организаций типографских рабочих организовали первый в финской истории национальный отраслевой профсоюз. А уже тремя годами позже этот профсоюз сумел подписать с хозяевами первое в Великом княжестве Финляндском национальное отраслевое соглашение. Напомним, в то время по соседству, в «материковой России», это казалось невозможным.

Следом за печатниками национальные союзы создали рабочие еще ряда профессий. А в 1899 году профсоюзы

Акция против сокращения пособий по безработице в Хельсинки, февраль 2018 года.

обзавелись полноценным политическим крылом — Рабочей партией (с 1903-го и по сей день — **Социал-демократическая партия Финляндии, SDP**). Социал-демократы быстро сформулировали свою политическую платформу: всеобщее избирательное право, 8-часовой рабочий день, обязательное всеобщее среднее образование. И среди прочего — сворачивание политики русификации, которую к тому времени развернул центр в отношении слишком самостоятельной автономии.

Неудивительно, что, когда в России грянула революция 1905 года, финские социал-демократы и рабочие немедленно поддержали ее.

Профсоюзы Финляндии: страницы истории

Первая всеобщая. Осень 1905 г.

В октябре 1905 года с выступлений московских типографских рабочих началась всеобщая политическая стачка, вскоре охватившая весь промышленный пояс Российской империи. Финляндия не стала исключением.

30 октября по новому стилю стачки, митинги и шествия в поддержку русской революции и ее политических требований начались в Гельсингфорсе. У здешних протестов был и свой акцент: недовольство насаждаемой Петербургом русификацией страны.

На сторону бастующих рабочих финляндской столицы встали полицейские, рабочие лидеры объявили о создании «красной гвардии» для поддержания порядка — и стали де-факто хозяевами города. Стачка распространилась и на другие промышленные центры княжества. Свернуты протесты были только 6 ноября.

Политические последствия всеобщей стачки были велики. В Финляндии произошла коренная реформа органов управления и было введено всеобщее избирательное право. К слову, Финляндия стала первой страной в Европе (и второй в мире после Новой Зеландии), где женщины получили право голоса наравне с мужчинами.

Восьмичасовой день... под дулами русских винтовок. 1917 г.

Как и 1905-й, 1917 год отозвался в Финляндии всеобщей стачкой. Воодушевленные революцией рабочие потребовали повсеместного введения 8-часового рабочего дня. Забастовали железнодорожники, парализовав сообщение в стране. Их поддержали государственные служащие, а также рабочие металлургических заводов, которые занимались выполнением военных заказов для российской армии, — а в обмен на военные грузы в Финляндию шел столь необходимый ей хлеб...

В апреле представители рабочих, угрожая властям силовым занятием государственных учреждений столицы, потребовали переговоров с правительством о скорейшем сокращении рабочего дня. Переговоры начались, и шли непросто.

Но у дисциплинированных финских рабочих нашелся опасный союзник — распропагандированные русские солдаты и матросы из расквартированных в Финляндии частей. Группа солдат и матросов, вооруженная винтовками и револьверами, ворвалась и на переговоры профсоюзов с правительством, потребовав немедленного удовлетворения требований.

Финские историки говорят, что профсоюзы успели обо всем договориться еще до вмешательства третьей силы. И впоследствии финские рабочие лидеры, привыкшие к иным способам борьбы, предпочли откеститься от плохо управляемых союзников.

К тому времени рабочие понимали: финскому профсоюзному движению необходим единый центр. Таким и стала **Финская федерация профсоюзов (SAJ)**, основанная в 1907 году. Эта структура самым тесным образом была связана с Социал-демократической партией. А социал-демократы, в свою очередь, оказались главными выгодоприобретателями после введения в автономии всеобщего избирательного права. Прежде мар-

гинальная партия теперь стала внушительной парламентской силой.

В 1916 году (напомним, Финляндия в то время — все еще часть Российской империи!) социал-демократы добились для себя невиданных прежде результатов, взяв 47% мест в парламенте страны. Ни до, ни после в истории страны ни одной партии не удавалось достичь таких результатов.

Что и не удивительно. Экономика Финляндии пошла под откос по-

Профсоюзные активисты на акции с требованием остановить режим «жесткой экономии», сентябрь 2015 года.

сле вступления России в Первую мировую войну. В княжестве росло социальное и политическое напряжение...

КРАСНЫЕ ПРОТИВ БЕЛЫХ

В начале 1917 года весть об отречении **Николая II** взбудоражила финнов. В стране дефицит хлеба и нестабильность, усилились разговоры о полной независимости от России. Вместе с падением монархии произошел коллапс системы власти. На месте прежних сил правопорядка стали стихийно возникать народные боевые отряды — социал-демократы и рабочие из SAJ вступают в «красную гвардию». Землевладельцы, буржуа и сторонники «старого порядка» не отстают и организуют «белые» отряды самообороны — шюцкор.

После того как Временное правительство в Петербурге пало, независимость Финляндии была признана

Советской Россией. Но стабильности стране это не принесло.

В январе 1918 года в Гельсингфорсе началось левое восстание, немедленно поддержанное в Петрограде. Финляндия раскололась на «красный» юг и «белый» север. Профсоюзы стали основой формирования «красной гвардии» — военных отрядов Красной Финляндии — и вошли в органы ее руководства.

Финская революция пошла по иному сценарию, нежели русская. Как и Россия, Финляндия пережила свою гражданскую войну, которая сопровождалась террором с обеих сторон (впрочем, «белый» террор оставил, как признают обе стороны, куда больше человеческих жертв). Но исход ее был иной. На помощь «белой» Финляндии пришла Германия — и в том же году все было кончено.

Перед победителями встал вопрос, как залечивать травмы войны. Уже

в 1919 году в стране провели амнистию политических заключенных, а в двадцатые годы приняли законы о механизме коллективных переговоров. Последние, правда, оказались неэффективны, так как работодатели в частном секторе попросту отказывались разговаривать с профсоюзами...

Стоит ли говорить, что социально-го мира не наступило? Вдобавок раскол произошел в самих профсоюзах. Еще в 1918 году финские социал-демократы раскололись на умеренную и левую фракцию; последняя позже станет основой финского коммунистического движения. А коммунисты быстро взяли под свой контроль и большую часть профсоюзов.

Нельзя сказать, что в Финляндии двадцатых годов стоило всерьез бояться прихода коммунистов к власти, хотя страх перед «красным реваншем» был велик. Все более влиятельными становились крайне правые ор-

ганизации, требовавшие полнейшего «искоренения большевизма» в стране. Против левых организаций и лидеров стали устраиваться многочисленные «акции устрашения».

Этот взлет крайне правого движения привел Финляндию к принятию в 1930 году закона о запрете коммунистических организаций. SAJ, таким образом, оказалась вне закона и подлежала роспуску. Праворадикалы не планировали останавливаться на этом, они хотели добиться полного запрета профсоюзов и ликвидации самой социал-демократической партии. В 1932 году правые попытались устроить государственный переворот, но потерпели поражение, что поставило крест на их планах.

А на осколках запрещенных финских рабочих организаций вскоре была основана социал-демократическая **Конфедерация финских профсоюзов — SAK**.

ВОЙНА КАК ШАНС

Как ни странно, права рабочих организаций помогла расширить начатая в 1939 году Советским Союзом Зимняя война с Финляндией и последовавшая за нею новая военная кампания против СССР на стороне гитлеровской Германии. (Эту кампанию в Финляндии деликатно именуют «войной-продолжением».)

Финские работодатели, понимая опасность провоцирования социальных конфликтов, начали активнее сотрудничать с профсоюзами — тогда как раньше даже экономические требования рабочих зачастую игнорировались.

SAK во время Зимней войны и в первые годы войны новой поддержала правительство. О забастовках речи больше не шло, напротив, профсоюзы помогали правительству, устраивая кампании в помощь фронту. В свою очередь, в условиях военного времени правительство допустило профсоюзы к участию в контроле над ценообразованием и зарплатами — по сути, именно тогда начала складываться финская система социального партнерства.

Военный задор в рядах SAK длился недолго. По мере того как победа Германии становилась все менее очевидной, профсоюзы стали все

Профсоюзы Финляндии: страницы истории

Всеобщая забастовка против роста цен. 1956 г.

1 марта началась третья всеобщая забастовка в истории Финляндии. Причиной забастовки стала случившаяся незадолго до того отмена регулирования цен на основные товары и продукты, действовавшего с военного времени. Освобожденные цены моментально взлетели — тогда как зарплаты остались теми же.

Когда требование рабочих повысить зарплаты по всей стране не нашло отклика у правительства, на улицы вышло около 400 тысяч человек разных профессий. Стачка продлилась до 20 марта. По подсчетам специалистов, за это время было потеряно 7 млн рабочих дней (к слову, больше, чем во время забастовок 1905 и 1917 годов).

Результатом всеобщей забастовки стало повышение зарплат на общенациональном уровне на 6–10%. И именно благодаря ей в Финляндии распространилась практика подписания национальных трехсторонних коллективных соглашений.

После всеобщей забастовки 1956 года подобных акций профсоюзы Финляндии не устраивали 59 лет — до 2015 года.

Стачка против мер экономии. 2015 г.

В сентябре 2015 года три национальных профцентра — SAK, STTK и AKAVA — объявили всеобщую забастовку против предложенных правительством «мер экономии» на фоне продолжавшегося кризиса еврозоны. Правительство предложило урезать работающим жителям Финляндии отпуска и количество оплачиваемых выходных, сократить оплату больничных и сверхурочных.

В забастовке участвовало около 300 тысяч человек. Была парализована работа магазинов, основных служб и транспорта (в том числе стояла большая часть поездов, связывавших Хельсинки с Россией).

Впрочем, этот протест так и не заставил финское правительство отказаться от курса на либерализацию рынка труда и на сворачивание социальных гарантий.

громче требовать сепаратного мира с Советами. В 1944 году перемирие было заключено — Финляндия вышла из войны.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

С окончанием войны изменялась и Финляндия. По требованию СССР в стране было легализовано и коммунистическое движение, и связанные с ним организации. Новым курсом финского правительства стало тесное экономическое сотрудничество с СССР — что, надо сказать, благотворно сказалось на промышленности еще вполне аграрной тогда страны.

Начался новый виток индустриализации. Люди массово переезжали в города, а вместе с количеством промышленных предприятий стали расти и профсоюзы. Теперь уже у работода-

телей не было возможности их игнорировать. Тем более что именно после войны сложились условия для формирования знаменитого финского трипартизма. В сороковые и пятидесятые годы государство активно вмешивалось в экономику, регулируя цены. Для участия в переговорном процессе с государством и профсоюзами работодателям потребовались собственные объединения.

Государство, работодатели и профсоюзы стали искать согласия по ключевым для социальной сферы страны вопросам. Сторонам удалось урегулировать проблему страхования от безработицы (о том, как работает эта система в Финляндии, поговорим позже), договориться о сокращении рабочих часов (в 1956 году — до 45, а десятью годами позже — до 40 часов

в неделю). Благо профсоюзы показали, что в случае невыполнения их требований они могут мобилизовать всю страну. Как случилось, например, весной 1956 года, когда Финляндию поразила третья в ее истории всеобщая забастовка — против роста цен.

Тем не менее единства в профсоюзных рядах в то время не было: в конце пятидесятых «умеренные» и «левые» в SAK вновь рассорились, и организация раскололась надвое. Впрочем, ее части находили между собой общий язык в ключевых вопросах и в итоге воссоединились в 1969 году. Нельзя все же не позавидовать финскому прагматизму и конструктивному мышлению!

СЕГОДНЯ

Именно с этого момента и можно отсчитывать историю современной SAK (хотя сама организация считает себя правопреемницей первого финского профобъединения — SAJ 1907 года).

Она и сегодня — крупнейшая профсоюзная организация, основной влияния которой остаются трудовые коллективы промышленных производств. Конфедерация SAK насчитывает совокупно почти миллион членов.

Но крупнейшая — не значит безальтернативная. В стране вырос серьезный конкурент SAK — поя-

вившаяся в середине сороковых **Конфедерация наемных работников STTK**. Она удерживает твердое второе место по численности — около 600 тысяч человек в членских организациях. И все-таки STTK не столь зависима от работников промышленности. Львиная доля ее членов работает в сфере услуг.

Наконец, в 1950 году в Финляндии была создана и национальная организация профсоюзов специалистов. **AKAVA — Конфедерация союзов квалифицированных профессионалов и управленческого персонала** — состоит из 36 организаций и объединяет свыше 600 тысяч человек.

Для сравнительно небольшой страны это немало. В начале девяностых годов Финляндия могла похвастаться одним из самых высоких показателей профчленства в Европе — свыше 80% работающих жителей страны. Сейчас — почти на 20% меньше.

Почему так произошло? Одной из причин высокого профсоюзного членства в Финляндии (как и в других североевропейских странах) было внедрение после войны так называемой Гентской системы страхования от безработицы. То есть профсоюзам дано право распоряжаться страховыми кассами взаимопомощи, позволяющими получить повышенные пособия

Несмотря на сложности последних лет, финские профсоюзы по-прежнему остаются в лидерах по численности. И это внушает оптимизм.

по безработице (от 50% зарплаты) в течение определенного срока. Отношение размера пособия к зарплате высчитывается персонально в зависимости от многих факторов. В значительной мере эти кассы субсидируются и государством. Для пользования кассой необязательно членство в профсоюзе, достаточно уплаты взноса — однако она, безусловно, сильнейший мотивирующий инструмент.

Тем не менее в последние годы эксперты все чаще говорят о «размывании» Гентской системы в Финляндии — за счет допуска на рынок других, не связанных с профсоюзами, способов страхования от потери работы.

И все-таки профсоюзное членство в Финляндии падает не только по этой причине. В последние десятилетия стала меняться и общая картина рынка труда в стране. Уменьшается доля промышленных предприятий (на которых и теперь членство в профсоюзах на уровне тех же 80%). Увеличивается доля сферы обслуживания, где органиайзинг традиционно сложнее.

Кроме того, на фоне роста неоллиберальных настроений в Европе показала свою хрупкость сама система социального партнерства. В 2008 году, например, крупнейшее финское объединение работодателей ЕК просто отказалось подписывать очередное национальное соглашение о политике доходов, выразив недовольство «негибкостью» таких соглашений и их несоответствием конъюнктуре мирового рынка.

Но даже с нынешними показателями профчленства — 67% по состоянию на середину 2010-х годов — Финляндия по-прежнему лидер. И говорить о кризисе профсоюзного движения здесь можно лишь в том смысле, что профсоюзам неизбежно придется находить новые методы борьбы в реальности XXI века. Финны справятся, а старая добрая забастовка еще никогда не подводила.

Александр ЦВЕТКОВ

**КУРСЫ
ПРОФСОЮЗНОГО
ДВИЖЕНИЯ**

СОЛИДАРНСТЬ

ДИСТАНЦИОННЫЙ УЧЕБНЫЙ КУРС

КАК ВСЕ УСПЕТЬ?

Тайм-менеджмент для профактива

АННОТАЦИЯ КУРСА:

Председателю профкома зачастую приходится решать несколько задач одновременно, они накладываются друг на друга, появляются новые, а если это еще и неосвобожденная должность, то приходится совмещать занятие профсоюзными делами с основной работой. Как избавиться от текучки? Как найти время на подготовку крупных мероприятий? Как эффективно выстроить свой рабочий день? Как правильно отдыхать на работе и вне ее? Данный курс поможет подобрать наиболее подходящие для профактива техники и инструменты управления своим рабочим временем. Полученные знания помогут вам проанализировать ваши задачи и оптимизировать время, которое вы тратите на их решение.

ЛЕКТОР:

Татьяна Кувшинникова, психолог, бизнес-тренер, сотрудничает с Российской школой управления, Московской бизнес-школой, имеет многолетний опыт работы в сфере продаж, управления персоналом.

ПРОЙДЯ КУРС, ВЫ УЗНАЕТЕ:

- Как жить в режиме многозадачности
- Как правильно оценивать время на выполнение разного вида работ
- Как принимать оперативные решения по приоритетам в условиях лимита времени
- Как устанавливать приоритеты при помощи анализа АБВ
- Как эффективно группировать сходные задачи

Количество часов: 5

стоимость обучения: 6 900 руб.

8-800-777-84-26 • school.solidarnost.org

ФЕДЕРАЦИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОФСОЮЗОВ РОССИИ ЭТО:

184 000

первичных
профорганизаций

80

территориальных
профобъединений

46

отраслевых
профсоюзов

Юридическая
консультация:

+7 (495) 938-84-39

Справки по письмам:

+7 (495) 938-88-24

Прием почты:

+7 (495) 938-78-99